

Фронтир

Автор:

Алексей Осадчук

Фронтир

Алексей Витальевич Осадчук

Последняя жизнь #2

Никто доподлинно не знает причин возникновения Тени. Святоши говорят, что так боги прокляли этот мир. Философы утверждают, что Тень Стрикса – не иначе как благословление и новая веха в развитии людей. Несмотря на противоречия, и те и другие уверены, что Тень рано или поздно поглотит этот мир и изменит его до неузнаваемости.

Но есть и те, кому плевать на мнение всех этих болтунов, это – маги. Они приняли Тень такой, какая она есть, со всеми ее ужасами и чудесами. Более того, на протяжении нескольких сотен лет маги, рискуя жизнью, пытались подчинить себе Силу Тени.

Как и следовало ожидать, только избранные имеют доступ к знаниям о магии Тени. Макс Ренар понимает это. Поэтому он выбирает другой, более опасный путь. Он решает отправиться на фронтир, чтобы лично ощутить Силу Тени.

Алексей Осадчук

Фронтир

Эта книга лицензирована только для вашего личного использования. Эта книга не может быть перепродана или передана другим людям. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим человеком, приобретите дополнительную

копию для каждого получателя.

Спасибо за уважение к работе автора.

Автор © Алексей Осадчук 2022

Художник © Валерия Осадчук 2022

Издательство Magic Dome Books, 2022

Все права защищены

* * *

Эта книга – произведение фантастики.

Любая связь с реальными людьми или событиями является случайной.

Глава 1

Ранним утром следующего дня после злополучной дуэли с де Ламаром и отъезда моих «дражайших» родственниц, как раз в тот момент, когда я уже заканчивал завтракать, в мой флигель ворвалась мадам Вебер. Она была похожа на снежный вихрь, что сметает все на своем пути.

Оказывается, пока я вчера был занят решением своих проблем, супруга Леона Вебера зря времени не теряла. Он развила бурную деятельность вокруг моего отъезда.

С самого утра она нагрянула в главную контору торгового дома своего мужа, приготовила к осмотру все имеющиеся фургоны, направила всех свободных на тот момент служащих на закупку корма, провианта и всяких походных мелочей, а также разослала курьеров с деньгами по всем моим кредиторам.

В общем, весь вчерашний день главный офис торгового дома «Вебер и сыновья» занимался подготовкой меня к походу. Складывалось такое впечатление, что мадам Вебер была заинтересована в моем прибытии на фронт больше, чем я сам.

Впрочем, я не удивлен ее рвением – любящая мать получила надежду спасти своего малыша Рубэна. Оставался последний шаг – шевалье Ренар, то бишь, я – должен как можно скорее прибыть в целости и сохранности в Западную крепость на фронтире, чтобы предстать пред очи тамошнего капитана Луи де Рогана и предъявить ему наш контракт, заверенный в канцелярии Абвиля.

Именно с того момента, как я буду зачислен в теневой патруль, малыш Рубэн освободится от повинности. По сути, он уже был свободен, но только пока я жив. Другими словами, если меня вдруг прикончат в одном из переулков Абвиля или по дороге в Западную крепость, Веберам придется начинать все сначала. Все это прямым текстом мне и высказала мадам Вебер, убеждая меня поторопиться со сборами и как можно скорее отправиться в путь. Руку даю на отсечение, будь ее воля, она бы выпроводила меня из города еще до полудня сегодняшнего дня.

Пришлось слегка охладить пыл взбудораженной мадам. Я объяснил ей, что выезд состоится не раньше, чем через неделю. Во-первых, необходимо тщательно подготовиться к походу. А во-вторых, через неделю, помимо меня, на фронт из Абвиля отправляется караван из еще нескольких десятков «призывников», к которым я и планировал присоединиться. Путешествовать в составе вооруженного отряда намного безопаснее, чем в одиночку.

Свою речь я закончил уверениями в том, что и сам желаю пораньше покинуть город, потому как на носу весеннее потепление, которое превратит все дороги в непроходимое болото.

Мадам Вебер, тяжело повздохнув, все-таки была вынуждена согласиться с моими доводами. Затем она представила мне господина Дормалья, отрекомендовав его

как одного из лучших приказчиков их торгового дома, и сообщила мне, что теперь этот человек полностью в моем распоряжении до конца подготовки к походу. Кроме того, мне была выделена небольшая, но довольно комфортная карета для удобства передвижения по городу. Посчитав свою миссию выполненной, мадам Вебер отбыла восвояси.

Приказчик, невысокий лысеющий пятидесятилетний мужчина с серыми умными глазами и коротенькой бородкой клинышком, напротив, уходить никуда не собирался. Серьезный, не улыбкающий, молчаливый – он стоял у входа в комнату и терпеливо ждал.

– Господин Дормаль, – обратился я к нему, кивая на стол. – Вы уже завтракали?

– Благодарю, господин Ренар, – коротко кивнул он. – Я сыт и готов к выполнению моих обязанностей.

– Хорошо, – сказал я, поднимаясь из-за стола. – Насчет кареты...

– Она стоит у центрального входа доходного дома, – опередил меня приказчик и добавил: – Она полностью в вашем распоряжении, как и сказала мадам Вебер.

– Отлично, – улыбнулся я. – Теперь касаясь ваших обязанностей... Вам уже объяснили, как все будет происходить?

– Да. Вы выбираете, я забочусь обо всем остальном.

– Превосходно, – сказал я. – Подождите меня в карете.

– Слушаюсь, – поклонился Дормаль и покинул наше жилище.

– Точно кукла бездушная, – хмыкнул Бертран, по сути, озвучив и мое мнение.

– Плевать, – отмахнулся я, набрасывая на плечи полюбившийся мне тулуп. – Главное, чтобы не ставил палки в колеса и делал все, что я ему говорю.

Я хотел было уже последовать за приказчиком четы Вебер, но, вспомнив кое о чем, остановился на пороге.

– Старина, – обратился я к Бертрану, который уже примерялся встать с кровати. – Давно хотел тебя спросить...

– Слушаю, господин.

– Есть ли что-то достойное внимания из вещей, которые я занес скупщику, и которые, на твой взгляд, следовало бы выкупить?

Старик на мгновение задумался, а потом уверенно ответил:

– Кроме старинного медальона, подаренного вам вашим покойным батюшкой, и который вы сдали в ломбард Батиста Аркура, думаю, более ничего... Это единственная фамильная драгоценность, что у вас была.

Я кивнул.

– Хорошо. Пожалуй, с ломбарда и начну.

Уже перед тем, как покинуть флигель, я предупредил старика:

– Помнишь наш уговор? Сегодня ты должен хорошо поесть и постараться сильно не уставать. Буду тебя нормально лечить.

Бертран обреченно кивнул. Когда я переступал порог, то услышал его недовольное бурчание. Что, мол, я слишком много уделяю ему внимания, и что он этого недостоин.

Достоин, еще как достоин, старина...

* * *

Ломбард, куда регулярно сдавал свои ценности Макс, чтобы потом приобрести очередную дорогую цацку для своей возлюбленной, располагался в центре Абвиля. Буквально в двух шагах от здания ратуши, где заседал городской совет. Козырное местечко, добротное здание больше похоже на дорогой магазин –

не удивлюсь, если узнаю, что хозяин сего учреждения состоит в доле с кем-нибудь из городского совета.

Мои предположения оправдались. Когда я поделился своими соображениями с молчаливым Дормалем, он словно робот выдал короткую справку о том, что хозяин ломбарда, Батист Аркур – какой-то дальний родственник второго городского советника.

– Ярмарка брошенных вещей... – пробурчал я себе под нос, с интересом разглядывая внутреннее убранство ломбарда.

Полки, стеллажи и прилавки были буквально завалены всякой всячиной. Чего тут только не было! Одежда всех фасонов, посуда и столовые приборы, какие-то статуэтки разных размеров, трости, ювелирные украшения... От каждой вещи в этой лавке веяло своей уникальной историей, словно в каждом предмете хранилась маленькая частичка души бывших хозяев, не посчитавших нужным выкупить свою собственность обратно. На всякий случай я просканировал все это добро, но ни одного магического артефакта не обнаружил.

Закончив, наконец, осмотр, я направился к дальнему прилавку, где стоял худой как щепка паренек и с улыбкой наблюдал за нами. Судя по его взгляду, он прекрасно знал, кто я. И неудивительно – Макс был здесь завсегдаем.

Это явно не хозяин ломбарда. Вероятно, сынок или племянник. А может, подросший внучок.

– Шевалье Ренар! – поклонившись, произнес звонким голосом паренек, когда мы остановились возле прилавка. – Рад снова вас видеть у нас! Хочу также от всего сердца поздравить вас с победой во вчерашней дуэли!

– Благодарю вас любезный... Э-э-э...

– Жако, – улыбаясь, «напомнил» мне паренек.

– Да-да... Жако...

– Вы пришли, чтобы заложить что-нибудь из ваших вчерашних трофеев? – тут же взял быка за рога ушлый паренек.

Я внутренне усмехнулся. Неплохая смена растет у Батиста Аркура.

– Нет, – покачал головой я. – Напротив... Я здесь, чтобы выкупить одну мою вещицу. Если быть точным – медальон. Сущя безделица... Но он мне дорог как память об отце.

После того, как я упомянул о медальоне, произошло кое-что странное. Жако, до этого угодливо улыбававшийся во все тридцать два зуба, как-то сразу посерьезнел.

Неуклюже пробормотав извинения, он шмыгнул в небольшую неприметную дверь, что располагалась за его спиной. Дормаль, кстати, на странное поведение паренька никак не отреагировал. Может, он действительно робот какой-то?

Спустя несколько минут ожидания из дверцы вынырнула точная копия Жако, только полысевшая и постаревшая лет на тридцать. Видимо, это и есть тот самый Батист Аркур.

– Господин Ренар! – слегка подрагивающим голосом произнес он. – Безмерно рад вас снова видеть! Прошу простить поведение моего младшего сына. Он еще только начал вникать во все тонкости нашего семейного дела... Господин Дормаль!

– Господин Аркур, – бесцветным голосом отозвался на приветствие мой провожатый.

Хозяин ломбарда был явно не в себе. Бегающие глазки, слегка подрагивающие руки... Любопытно, что его напугало?

– Итак, господин Аркур, – перешел в наступление я. – Наверняка ваш сын уже сообщил вам о цели моего визита? Надеюсь, медальон моего отца все еще у вас?

Я буквально кожей ощутил его желание соврать и сказать, что медальон уже продан, но Аркур, похоже, взял себя в руки.

- Да, шевалье, - кивнул он. - Он все еще у меня.

- Тогда несите его поскорее сюда! Я хочу выкупить его.

- Понимаете, - извиняющимся тоном произнес он. - Дело в том, что срок выкупа, указанный в расписке, уже истек... И...

- Ну и что? - продолжал давить я, хотя уже понимал, к чему он ведет. - Медальон у вас. Я здесь. Какие проблемы? Вы получите назад свои деньги с причитающейся комиссией, конечно. А я верну дорогую мне вещь.

- Хм... - Аркур, несмотря на мое давление, начал стремительно приходить в себя. Все-таки многолетний опыт не пропьешь. - Дело в том, что в данном случае имеются некоторые трудности...

- Какие же?

- Согласно существующему законодательству нашего королевства, если вы не вернули в срок выданную вам сумму, вы более не можете претендовать на право владения данной вещью. Другими словами - этот медальон теперь принадлежит мне.

Сказав это, Аркур протянул мне расписку, на которой стояла подпись Макса. За медальон ему было выдано двадцать крон. Кстати, проныра скупщик умудрился содрать с моего двойника просто грабительскую комиссию в тридцать процентов.

- Хм, допустим, - произнес я, внимательно перечитав расписку. - Значит, исходя из вышесказанного, у вас есть ко мне какое-то предложение? Вы хотите продать мне мой же медальон по более высокой цене?

Аркур тяжело вздохнул и, покосившись на Дормалю, произнес:

- В том то и дело, что не хочу... Вернее, не могу...

– Что это значит? – нахмурился я.

– Это значит, что на медальон уже есть покупатель, который явится за ним через неделю.

В прошлой жизни мне доводилось иметь дело с подобными персонажами. Для одного такого я даже выполнил работу. Он, правда, попытался меня потом нагреть с оплатой. Хех... Наивный...

Старательно делая вид, что сдерживаю гнев, я прищурился и хотел было уже надавить на Аркура посильнее, но не успел. В игру неожиданно вступил Дормаль.

– Господин Ренар, – произнес он бесцветным голосом, обращаясь ко мне. – Считаю своим долгом напомнить вам об указе нашего графа де Брионна, на землях которого мы сейчас находимся. Дело в том, что несколько лет назад у виконта де Авена, сына одного из близких друзей нашего графа, произошел примерно такой же случай. Только там фигурировал фамильный браслет. Памятная вещь была отдана в ломбард за определенную сумму. Срок по расписке истек, и скупщик, не пожелав более ждать, продал фамильную драгоценность другим людям. Формально он был в своем праве, но, как вы понимаете, это не понравилось ни виконту де Авену, ни его отцу графу, а граф де Брионн – так вообще рассвирепел. В итоге, скупщик был изгнан со всей его семьей из графства, а сам хозяин этих земель издал указ, имеющий силу только в нашем графстве, в котором говорится, что по истечении срока, указанного в расписке, у вас есть еще шесть месяцев на то, чтобы выкупить вашу вещь у скупщика.

По мере того, как Дормаль своим сухим голосом выдавал эту информацию, лицо хозяина ломбарда постепенно тускнело.

– Благодарю вас, господин Дормаль, – широко улыбаясь, произнес я, на что приказчик Веберов лишь коротко кивнул. – Что скажете, уважаемый господин Аркур?

Скупщик тяжело вздохнул и, старательно имитируя приветливый тон, ответил:

– Действительно... Что-то я запомнил об этом указе... Спасибо, что напомнили, господа. На самом деле, я даже рад, что все так получилось и буду счастлив, если фамильная драгоценность вернется к истинному владельцу. Лучше я продам ее вам за ту же цену, что предложил мне тот господин. А именно – за тысячу серебряных крон.

Вот крысеныш... А рожка так и сияет!

– Вижу на ваших лицах удивление, господа, – как ни в чем не бывало продолжил Аркур. – Увы, но закон на моей стороне. У вас есть еще несколько месяцев – это правда, но цену устанавливаю я.

Последнюю фразу скупщик произнес холодным тоном. Маска учтивости и благодушия исчезла, обнажив его настоящий облик. Даже невозмутимый Дормаль позволил себе хмыкнуть.

Что происходит? И что это за танцы с бубнами вокруг какого-то медальона? Обычный поход в ломбард превратился в очередную семейную тайну Макса. Ну, крысеныш, ты сам напросился...

– Тысяча крон? – спокойно переспросил я.

– И ни обломом меньше, – жестко ответил Аркур.

Дормаль хотел было что-то сказать, но я остановил его жестом.

– Я вас услышал, господин Аркур, – кивнул я. – Мне надо подумать.

– Как вам будет угодно, шевалье. Пока думаете, помните о том, что время на исходе.

– Конечно, – сохраняя невозмутимое выражение лица, произнес я. – Идемте, господин Дормаль.

Мы развернулись и двинулись на выход. К слову, в ломбард за все время так никто и не зашел. Это очень кстати.

Открыв входную дверь и пропустив вперед Дормалья, я произнес:

- Подождите меня в карете, любезный. Я вспомнил еще об одной ценной вещи, которую хотел бы выкупить.

Дормаль невозмутимо кивнул, а я, оглядев улицу, аккуратно притворил за собой дверь и задвинул все три засова. Вот теперь поговорим.

Мои действия не остались незамеченными. Аркур нахмурился и, пятясь к маленькой дверце у себя за спиной, требовательным тоном воскликнул:

- Шевалье! Что вы себе позволяете?!

Он хотел казаться грозным, но у него это плохо получилось. На последнем слове его голос предательски дал петуха.

Расстояние между дверью и прилавком я преодолел в считанные секунды, но все равно немного не успел. Аркур оказался притким субъектом. В тот момент, когда я перемахнул через прилавок, он уже закрывал за собой дверь подсобки.

Во мне проснулся охотничий азарт. Нет, крысёныш! От Лиса так просто не уйдешь!

Аркур замешкался с засовом, чем я мгновенно воспользовался.

Ударом ноги, усиленным небольшим сгустком энергии, я буквально вынес мелкую дверь. Аркуру отчасти повезло – удар створки пришелся ему в плечо.

Пока скупщик барахтался на полу и изрыгал на мою голову проклятия, я быстро осмотрелся. Небольшая комната без окон, у стены широкий стол, заваленный бумагами и разными предметами, у противоположной стены маленький диванчик и кресло, а чуть дальше еще одна дверь. Я подергал за ручку – заперто.

За спинкой дивана послышался шорох и жалобный всхлип. Я заглянул туда и улыбнулся. Сын Аркура забился в угол и, обняв руками колени, затравленно

глядел на меня. В его глазах застыли слезы.

– Жако, не бойся, – спокойно сказал я. – Мне нужно поговорить с твоим отцом, а потом я уйду.

– Ренар! – сквозь зубы прорычал Аркур, пытаюсь подняться на ноги. – Ты за это ответишь! Я подам на тебя в суд! Остаток своей жизни ты проведешь на рудниках!

Я приблизился к скупщику, схватил его за шиворот и рывком водрузил на стул.

Батист Аркур взвыл от боли и схватился правой рукой за левое плечо. Я осмотрел его истинным зрением.

– Не скули, – сказал я. – Это всего лишь ушиб. Жить будешь.

– Тебе конец, Ренар... – прошипел Батист. – Старший судья Абвиля – лучший друг моего дяди, второго советника! Сегодня же вечером тебя закуют в кандалы и отправят на северные копи!

– Вроде бы миры разные, а вы все одинаковые, – с усмешкой прошептал я себе под нос. – Вас что, из одной пробирки выращивают?

Аркур нахмурился, прислушиваясь.

– Что ты там шепчешь?

– Говорю, что ты жадный и самоуверенный, – улыбнулся я. – Совсем уже нюх потерял от безнаказанности. А еще ты – тупой. С чего взял, что именно дружок твоего дяди будет судить меня? Ты забыл, кто перед тобой? Я – дворянин из древнего и влиятельного рода. И судить меня должен граф де Брионн, а не какой-то там простолюдин. А теперь сам подумай, что это будет за суд... Особенно на фоне «любви» к вашему брату хозяина этих земель. Мне самому уже не терпится увидеть лицо графа де Брионна, когда я расскажу ему о том, как ты собирался меня ограбить. Судя по твоей кислой роже, ты и сам уже понял, что просчитался.

Аркур действительно подвис. Он был похож сейчас на общипанного петуха, неожиданно потерявшего голос. В его глазах я увидел тоску и осознание своей ошибки. Слишком долго под защитой своего родственника он безнаказанно обдελывал свои делишки. И вот теперь нашла коса на камень.

– А теперь рассказывай, – с нажимом продолжил я. – С чего это ты так возбудился из-за какого-то медальона?

Скупщик неожиданно вздрогнул и поежился. Затем посмотрел на меня исподлобья, но говорить не спешил.

Я хмыкнул и вынул кинжал из ножен. В его хищном изогнутом клинке отразились блики свечей. Вот теперь Аркура пробрало по-настоящему. Он торопливо залепетал, резко перейдя на «вы»:

– Господин, прошу вас... У меня действительно уже есть покупатель, который готов заплатить мне за этот медальон тысячу серебряных крон! Больше мне нечего сказать!

Я про себя фыркнул. Такой актерице прозябает в каком-то ломбарде. Мгновенные смены образов поражают. Еще минуту назад он пылал праведным гневом, а теперь готов целовать мои сапоги.

– Ну, как знаешь... – вздохнул я, делая шаг вперед. – Видят боги, я хотел похорошему...

– Господин Ренар! – выкрикнул выпрыгнувший из-за спинки дивана Жако. – Я вам все расскажу! Только пощадите моего отца!

– Молчи, щенок! – взвизгнул Аркур-старший.

– Ваш медальон – это артефакт Забытых! – на одном дыхании выпалил паренек.

– Что ты наделал... – прохрипел Батист, обреченно опуская голову. – Глупый мальчишка...

– Медальон Забытых? – переспросил я.

– Да! – кивнул Жако и начал быстро говорить, боясь, что его отец снова будет затыкать ему рот: – Он был создан в одном из древних королевств, которые впоследствии были накрыты Тенью Стрикса. Отцу не удалось выяснить, в каком именно из них, но в том, что это одно из северных королевств – сомнений быть не может.

– Хм... Неожиданно. А ведь я не знал...

– Конечно, не знали! – охотно клюнул на мою простенькую наживку Жако. – Стали бы вы его тогда сдавать за бесценнок.

М-да, парень, все-таки ломбард – это не твое. Папаша зря тратит на тебя время. Лучше тебе подыскать другое занятие.

– Вот оно что, – протянул я, краем глаза наблюдая за бледнеющей физиономией Аркура. – И кто же этот таинственный покупатель?

– Мы не знаем, – пожал плечами Жако. – Он вышел на отца, когда тот наводил справки об артефактах Забытых, и в письме предложил за медальон тысячу крон. Своего имени он не упоминал...

Я быстро взглянул на скукожившегося на стуле Батиста Аркура. Из него словно стержень вынули.

Эх, парень, похоже, твой папаша все-таки знает, с кем имеет дело. Только тебе не говорит. И судя по его испуганной роже – этот таинственный покупатель ошибок не прощает. Но мне плевать. Это уже не мои проблемы.

– Господин Аркур, – ледяным тоном произнес я. От звука моего голоса скупщик вздрогнул и поднял голову. В его глазах я увидел обреченность. – Мне нужен мой медальон.

Спустя час после более обстоятельной беседы со скупщиком я уже сидел внутри покачивающейся на ходу кареты и задумчиво разглядывал тот самый медальон, от вида которого по моему телу пробегали мурашки. Сканирование показало, что у меня в руках магический артефакт, который своим существованием опровергал местную теорию о возникновении одаренных. Похоже, магия

существовала в этом мире еще задолго до появления Тени.

Сказать по правде, я был внутренне готов получить напоминание или просто привет от моего таинственного благодетеля. И вот то, чего я интуитивно ждал, свершилось.

На моей ладони лежал небольшой, размером с перепелиное яйцо, золотой кругляш, на аверсе которого была изображена морда скалящегося лиса. Хотя его хищный оскал напоминал скорее улыбку.

А вот на реверсе красовался герб: треугольный щит с двумя вставшими на дыбы лисами – щитодержателями по бокам и зубастой короной над щитом.

Но не это привлекло мое внимание... Под щитом имелся девиз, прочитав который я почувствовал, как по моей спине пробежал холодок. Короткая надпись на древнем ведьмачьем наречии гласила:

«Здесь и сейчас!»

Глава 2

Я лежал на кровати, заложив руки за голову, и таращился в темный потолок. Середина ночи, а у меня сна ни в одном глазу. И неудивительно – завтра с самого утра мы выступаем в мой первый в этом мире поход. В голове рой разных мыслей. Какой там сон...

Я, как всегда это бывало, подводил промежуточные итоги, мысленно составляя список будущих дел и удаляя из него уже закрытые позиции.

Первым пунктом моего списка был будущий поход. Конечная точка нашего путешествия – Западная крепость, что находится на северо-востоке страны, на границе с Тенью, где я буду проходить службу в теневом патруле.

Перед тем, как явиться пред очи коменданта крепости Луи де Рогана, мне нужно снять жилье в Тулоне, небольшом городке, расположенном рядом с крепостью.

Я – дворянин, а следовательно, освобожден от повинности проживания в общих казармах, что не может не радовать.

От Абвиля до Тулона примерно восемь сотен километров, которые в нашем мире по прекрасным дорогам, особо не насилуя движок автомобиля, со всеми остановками на перекусы и походы в уборную, я бы преодолел за семь-восемь часов. А про самолеты я вообще молчу.

Здесь же наше путешествие займет примерно дней сорок, и это в лучшем случае. Отвратительные дороги, погода, нападения разбойников и диких зверей, болезни – вот неполный список того, что будет ждать нас в пути. И это не считая того, что в караване, куда я записался, не все такие подготовленные, как мы.

Вспомнив о последней неделе подготовки к походу, я поморщился. За это время местные аборигены своей медлительностью здорово вымотали мне нервы. И это при том, что за мной неотступно следовал невозмутимый Дормаль, за которого я уже сотню раз мысленно поблагодарил мадам Вебер. Без лаконичного и исполнительного приказчика мои сборы грозили затянуться еще на несколько месяцев. Все-таки этот мир еще не дорос до скоростей моего родного мира.

Дормалю моя манера ведения дел пришлась по нраву. Складывалось такое впечатление, что в моем лице он нашел родственную душу. Хотя изначально я замечал за ним некую предвзятость. Подозреваю, что он ощущал себя нянькой, которую приставили к капризному аристократу и которая должна будет терпеть все его причуды и выполнять его глупые желания.

Думаю, первое потепление в наших странных отношениях произошло именно после посещения ломбарда. Заведомо проигрышное для юного наивного аристократа противостояние с ушлым Батистом Аркуром неожиданно быстро закончилось безоговорочной победой этого самого юноши.

Затем, в тот же день случился быстрый, но обстоятельный поход по всем лавкам и индивидуальным продавцам Абвиля, которые торговали магическими зельями.

Буквально за один вечер я смел все местные запасы целебных настоек, духов и чернил. Был огромный соблазн навестить Треболя, чтобы попытаться приобрести магической пыли, но этот порыв я благоразумно сдержал. Я не должен давать лишний повод для подозрений. Собственно, именно по той же

причине я обходил стороной оружейный магазин единственного артефактора в городе. Пока не время раскрывать карты перед местными одаренными.

Зелий я набрал в три раза больше оговоренного нашим контрактом, но Дормаль, закрывавший все сделки, сообщил мне, что мадам Вебер дала ему ясно понять, что он должен выполнять любое мое требование, касающееся подготовки к походу.

Если с лечебными зельями все было ясно – достаточно вспомнить, куда я, собственно, направляюсь, то по огромному количеству духов и чернил у Дормалья явно возникли вопросы. Сквозь маску невозмутимости приказчика проглядывало неумемное любопытство. Я видел это в его глазах.

Пришлось немного «приоткрыть карты». Что, мол, мой путь лежит через несколько графств, баронств и одно герцогство, и что у меня будет много встреч и полезных знакомств с тамошними аристократами, и не только. И что маленькие презенты в виде магических зелий станут для меня неплохим подспорьем при общении с этими людьми, а также в преодолении, например, бюрократических препятствий.

Дормалю в тот вечер мои доводы показались более чем убедительными, и мой образ «наивного юного аристократа» начал постепенно тускнеть.

Я, конечно, не моргнув глазом соврал. Продавать и уж тем более дарить кому-либо жизненно необходимую для меня энергию я не собирался. Тем более, что запасы алой пыли уже неумолимо подходили к концу, а изумрудная так и вовсе закончилась. Мои манипуляции по укреплению энергоканалов потребляли большие порции этого ценного ресурса.

Периодически мной с сожалением вспоминался тот небольшой мешочек с алой пылью, отданный ведьме, которая так больше и не появилась. Навещать ее я более не пытался. Похоже, она уже сделала для себя выбор. Не хочет связываться со мной? Ну и пусть. Без нее во всем разберусь.

Оружие и экипировку я приобрел все в той же оружейной лавке Гая Арно. Дружок Жака сумел меня удивить – оказалось, что на его барахолке были и довольно достойные экземпляры.

Прежде всего я был занят экипировкой Бертрана, который, благодаря алому зелью, семимильными шагами шел на поправку.

У Жака была своя снаряга еще со времен его славного боевого прошлого, ну а мне неожиданно повезло – слуга де Ламара, наконец, соизволил доставить мои законные трофеи.

Среди них была та самая безрукавка, в которой вышел со мной на дуэль Винсент де Ламар, и которая оказалась ничем иным, как бригандиной отличной работы. Этаким корсаж с шелковой подкладкой, собранный из стальных пластинок, наложенных друг на друга и закреплённых на мягкой коже, затем обшитый дорогим бархатом. В такой «светской» броне не зазорно появиться на любом рауте или приеме у какого-нибудь графа или барона.

Бригандина была велика на меня, но Гай Арно пообещал подогнать ее под мою фигуру. А вот меч де Ламара я решил продать. Этот тяжелый для меня одноручник явно ковали на заказ, но хозяин «Булавы и Секиры» и тут меня выручил, обменяв меч де Ламара на два парных слегка изогнутых клинка.

Когда я их увидел, то сперва потерял дар речи. У наших миров явно много общего. Примерно такими же мечами в нашем цирке выполнял свои трюки Мамору Ямада, которым он впоследствии научил и меня.

Гай Арно сообщил мне, что эту пару много лет назад ему продал какой-то моряк, побывавший на Восточных островах. Этот рассказ не показался мне убедительным, но мне было плевать. У каждого человека есть свои скелеты в шкафу, как, собственно, и у меня.

Несмотря на отличную сталь и баланс, необычная форма клинков и слегка удлиненные рукояти смущали местных фехтовальщиков, привыкших сражаться другим оружием. Поэтому странные мечи в лавке Гая Арно все эти годы выполняли, скорее, декоративную функцию.

Дабы проверить баланс мечей, я выполнил на заднем дворе оружейного магазина несколько коротеньких ката, впечатливших своей сложностью всех присутствующих. После этой демонстрации я то и дело ловил на себе задумчивые взгляды Гая Арно. Я видел, что у боевого товарища Жака накопилось много вопросов, задать которые он все-таки не посмел. Видимо, мой

новый конюх и возница уже успел шепнуть своему другу о моем отношении к тем, кто сует свой нос не в свое дело.

Затем был скандал на Веберовской конюшне. Дело в том, что после тщательного осмотра и сканирования приготовленных для меня лошадей, я сообщил, что три из них мне не подходят. Жака, кстати, мое решение удивило не меньше, чем работников моих нанимателей. Лошади были действительно хороши.

Главный конюх Веберов был в бешенстве. А вот непробиваемый Дормаль, похоже, наоборот доволен происходящим. Кажется, в тот день я невольно зацепил его давнего недруга. То, что эти двое друг друга недолюбливают, я заметил, как только мы вошли в конюшню.

Когда главный конюх, тщательно давя свой гнев, сквозь зубы поинтересовался, не соблаговолит ли молодой господин объяснить ему, ничтожному смертному, что именно его сиятельство не устроило в лучших лошадях Абвиля, я с удовольствием соблаговолит.

По мере того, как я спокойным тоном перечислял все болячки, которыми переболели и которыми еще переболеют предоставленные мне лошади, лицо конюха начало сперва бледнеть, а потом вытягиваться.

В тот момент, когда я закончил, на главного конюха Веберов было страшно смотреть. Потому как даже дураку понятно, что он был прекрасно осведомлен о большинстве перечисленных мной проблем. А о некоторых моих прогнозах он даже не догадывался.

В конечном итоге, проблемных лошадей нам заменили на тех, на которых я указал, а Дормаль, сиявший словно начищенный талер, перед нашим уходом победным тоном пообещал враз растерявшему свой гонор главному конюху, что обо всем доложит хозяевам.

К моей радости, с другими «ведомствами» торгового дома «Вебер и сыновья» проблем у нас не возникало. Там уже чувствовалась абсолютная власть Дормалья.

Мысли о походе плавно сменились мыслями о финансах. Здесь я себя мог только похвалить. Мне не только удалось закрыть все долги, что словно вшей наплодил этот болван Макс, но я еще оказался в плюсе.

По местным меркам, с той суммой, что лежала на моем банковском счете, я уже считался довольно зажиточным субъектом. Правда, мне не очень нравилось, что эти деньги просто лежали. Я привык, что мои деньги всегда находились в обороте. Но, с другой стороны, эти семь с лишним тысяч серебряных крон можно считать некой подушкой безопасности, которых мне еще придется создать несколько и не в одном месте.

Помимо серебра, не надо забывать о ювелирке, которую я выгреб из тайника Поля Лепети, и которую я планировал постепенно продавать в городках, где мы будем останавливаться на протяжении всего нашего пути.

Себе я решил оставить только изумрудную брошь, ту самую, что выгодно выделялась на фоне остальных драгоценностей. Расписку, где была указана сумма залога, я тоже решил сохранить, на всякий случай.

Продавать золотой перстень с большим темно-алым рубином, которым граф де Англанд расплатился со мной за фамильный доспех своего сына, я не собирался. Он мне еще понадобится в будущем. Эта вещица всегда будет служить напоминанием его сиятельству о той услуге, что я ему оказал.

Если с остальной ювелиркой все было понятно, то с фамильным медальоном Макса, что я отобрал у хозяина ломбарда, у меня обязательно возникнут проблемы. Мое чутье меня еще никогда не подводило.

Тщательное сканирование артефакта показало, что внутри него имеется простенькая энергосистема. Для чего она служила, я так и не разобрался. Пропустив через нее крохотный сгусток маны, я добился лишь того, что кругляш засветился тусклым магическим светом. Сияние продлилось несколько минут, а затем артефакт погас, снова превратившись в обычный золотой медальон. Собственно, на этом мои эксперименты и закончились, породив еще больше вопросов, чем ответов.

Расспросы Бертрана об артефакте практически ничего не дали. Старик лишь сказал, что медальон был вручен Максиму его папашей буквально за несколько часов до ареста, и что граф просил парня постараться не светить этим украшением. Вот и все. Может быть, он там еще что-то рассказал сынуле об этом медальоне, но содержание этого разговора уже никогда не раскроется по причине смерти обоих.

Кстати, странно, помимо медальона папаня мог бы отсыпать сыночку немного денег, хотя у меня есть одно предположение на этот счет. Граф, похоже, не предполагал, что его бастрада вышвырнут из его же особняка с тремя кронами в кармане. Да и сам Макс, видимо, не верил, что его изгнание продлится долго. Потому и отрывался по полной. По сути, он оказался прав. Не прошло и года, как он понадобился «любящему» дядюшке.

Вот я и подошел к следующему пункту. Про себя я его назвал «Дражайшие родственнички». Дураку понятно, что, пока ты слаб, тобой будут пытаться манипулировать и затыкать твоей тушкой всякие дыры, которые обычно возникают в семейных делишках.

Я пока не знал, какую именно дыру пытается закрыть мной «любимый» дядюшка, но то, что из нее ощутимо попахивает дерьмом, – это факт. Мое чутье разговорами о «блестящем браке» не проведешь.

И ладно бы дыры затыкать. Это я еще понимаю. Макс – самое слабое звено рода, вот ему и прилетает. Так нет же, его еще и пытаются прикончить. Да еще кто? Какая-то тетка по материнской линии, которую он, похоже, даже в глаза не видел. С чего бы это ей так агрится на Макса?

Кстати, именно об этом я и хотел переговорить с «дамой моего сердца» Вивьен Леруа, но чертовка, похоже, и сама обладает отличным чутьем – она еще ночью, сразу после дуэли свалила из города в неизвестном направлении.

Слуга де Ламара, к глазу которого мне пришлось приставить острие кинжала, быстренько вывалил мне все, что знал об этой сладкой парочке. Оказалось, что после того, как де Ламар прикончит меня на дуэли, они с Вивьен собирались покинуть Абвиль и переехать куда-то на юг Вестонии, а затем перебраться в Аталию. Хм... Вполне ожидаемо.

С Бетти, которая знала о планах своей «подружки» и ее любовника, мне поговорить тоже не удалось. Девушка убыла в столицу на следующий день после дуэли. Прямо миграция какая-то.

Ну, в отличие от Вивьен, я прекрасно знал, где искать мою «невесту». Как буду в столице, обязательно воспользуюсь приглашением ее папеньки, господина

Гилберта.

Кстати, Вивьен я бы тоже быстро нашел – от плута не так-то просто улизнуть. Просто не хочется тратить на нее свое драгоценное время. Тем более, что основной информацией я уже владел.

В общем, семейка у Макса – обзавидуешься. Еще и эти тайны с Забытым королевством. То, что Макс и я в том числе, имеем непосредственное отношение к этим Забытым, я убедился, как только увидел лисий медальон и девиз, написанный на древнем ведьмачьем наречии.

Ну, по крайней мере, я теперь понимаю, что имел в виду мой тайный «благодетель», когда обещал мне подобрать новое тело и интересный мир для нас обоих. Он ждет от меня шоу. Скучно ему, понимаешь...

К слову, о развлечениях... Очень скоро мне предстоит отправиться за фронтир и познакомиться с магией Тени. Ждать несколько лет, пока мой источник увеличится вследствие долгих и упорных тренировок, я не намерен. Нет-нет... Тяжелой работы я не боюсь, но, если есть шанс ускорить процесс, я обязательно этим воспользуюсь. Как там написано? «Здесь и сейчас!» Хех... А мне уже начинает нравиться этот девиз.

Так, размышляя о том, что сделал и что мне еще предстоит сделать, я не заметил, как провалился в мягкие объятия сна.

Этой ночью мне снова снилась Таис. Но не та из прошлой жизни – веселая и жизнерадостная с копной рыжих волос, а другая, новая Таис. Темноглазая и черноволосая, с жестким и холодным лицом.

В этот раз я увидел больше. «Сестренка» стояла на носу большого трехмачтового корабля и задумчиво смотрела вдаль. На ее губах играла кровожадная улыбка, а во взгляде темных глаз плескался огонь ярости.

В этот раз даже ямочки на ее щеках не смогли развеять холодный образ, и мне так и не удалось увидеть в ней мою милую Таис.

Потом мой взгляд упал ей за спину, и я почувствовал, как между моих лопаток пробежал холодок. На палубе толпились закованные в доспехи и вооруженные до зубов воины в волчьих меховых накидках, с ожерельями из звериных клыков и ушей, и синими татуировками на бородатых рожах.

Таис, вернее, девушка похожая на Таис, оторвавшись от созерцания горизонта, обернулась и что-то победно прокричала на незнакомом мне каркающем языке. Закованные в доспех бойцы, потрясая оружием, ответили ей многоголосым волчьим воем, от которого мое сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Затем Лже-Таис указала рукой вперед и снова что-то выкрикнула. Я взглянул в указанную сторону и замер. На горизонте показался берег и очертания крепостных стен, и высоких башен с яркими флагами на шпилях.

Сглотнув пересохшим горлом, я заставил себя оглядеться. Туман сна слегка раздвинулся, и я увидел целую флотилию, состоящую из множества кораблей, на палубах которых толпились десятки и сотни воинов.

А потом я проснулся... Тяжело дыша, словно пробежал марафон, я сел на кровати и дрожащими руками стянул с себя мокрую от пота сорочку.

Сердце бешено колотилось в груди. Уж слишком реальным выглядел этот сон... Но это еще не все...

Перед тем, как вынырнуть в реальный мир, я заметил кое-что на груди Лже-Таис. В этот раз я смог хорошо разглядеть ее ожерелье. Оно состояло из десятка крупных алых крудов.

Глава 3

С того момента, как мы покинули Абвиль, прошло восемь дней. Врать не буду – наш с Бертраном флигель и сам город, где я впервые очнулся в этом мире, мы покидали без сожаления. Во-первых, я не люблю долго засиживаться на одном месте. И неудивительно. Все детство и юношество я провел в дороге. Ну а во-вторых, Абвиль – не та локация, где бы мне хотелось осесть на постоянной

основе. Нет в нем ничего такого особенного.

Прощание с Трикси и ее младшими братьями получилось довольно эмоциональным. Нас провожали со слезами на глазах. Трикси так и вовсе была сама не своя. Ведь, помимо нас, она провожала в путь и своего жениха.

Уже когда я запрыгнул в седло, она подбежала ко мне и, схватившись ручонками за мой сапог, вполголоса скороговоркой попросила присмотреть за ее Патриком. На что я лишь внутренне хмыкнул. Но вслух заверил ее, что постараюсь сделать все от меня зависящее, но только если сам Патрик об этом попросит.

Другими словами, я как бы ничего особенного не обещал, но, как говорится, изъявил готовность. Трикси такая формулировка полностью устроила. Она прекрасно понимала, что после того, что произошло накануне, даже такой мой ответ являлся верхом великодушия.

Все дело в том, что наше знакомство с Патриком Дюпре, будущим мужем Трикси, с первой же минуты не заладилось. Все произошло в тот день, когда я с Жаком навестил главу каравана, который отправлялся на фронт.

Сказать, что нас приняли холодно, значит, ничего не сказать. Ролан Буке, глава каравана, невысокий кряжистый дядька, нос которого был свернут набок, а на правой щеке красовался уродливый шрам от ожога, был явно не в восторге от моего намерения примкнуть к каравану.

Отставной сержант, полжизни прослуживший в одном из королевских легионов и после выхода на пенсию занявшийся перевозками «призывников» на фронт, от присутствия дворянина в своем караване ничего хорошего не ожидал. Ролан Буке привык, что его приказы выполняются беспрекословно. Своенравный аристо мог полностью нарушить работу этого слаженного механизма.

Пришлось заверить хмурого сержанта, что лезть в управление караваном я не собираюсь, и что даже если бы меня об этом кто-то попросил, то я непременно отказался бы от этой незавидной чести.

Также я пообещал подчиняться главе каравана, но только в разумных пределах. Например, я с готовностью буду отражать атаки разбойников или диких зверей. А вот, к примеру, в обустройстве ночных стоянок принимать участия

не собираюсь. В караване присутствует достаточное количество простолюдинов для копания выгребных ям.

Такой расклад Ролана Буке устроил, и его взгляд самую малость, но потеплел. Особенно после того, как я выдал ему пять серебряных крон в качестве оплаты за наш «проезд».

А вот с одним из его помощников, которым как раз и являлся Патрик Дюпре, широкоплечим верзилой с ладонями размером с совковые лопаты, у нас в будущем явно назревал конфликт.

Пока я разговаривал с сержантом, то периодически ловил на себе сверлящие взгляды жениха Трикси. Он то и дело сжимал до белых костяшек свои лапищи и громко сопел словно разъяренный бык перед атакой. Но дальше неприязненных взглядов и сопения дело не зашло. О причине такого ко мне отношения не сложно было догадаться. Патрик, похоже, сгорал от ревности. Мою догадку уже позднее подтвердил и Жак, тоже заметивший состояние Патрика.

Естественно, спускаться на тормозах дерзость парня я не собирался. Не важно, чей это жених, брат или сват. Простолюдину нельзя так смотреть на аристо.

Поэтому я посоветовал Ролану Буке приструнить своего помощника и научить его манерам. Иначе его воспитанием займусь я. Десяток плетей – лучшее лекарство в таких случаях.

Не знаю как, но о об этом случае очень быстро узнала Трикси. Хотя с ее просто феноменальной способностью совать всюду свой нос – это как раз и неудивительно.

Девушка подошла ко мне в тот же день и со слезами на глазах, заламывая руки, просила простить ее глупого жениха за его недостойное поведение.

В общем, мне только этих глупых разборок и не хватало. Я и так уже чувствовал себя героем какой-то второсортной любовной пьесы.

За восемь дней у меня было достаточно времени, чтобы присмотреться к главе нашего отряда и, собственно, к остальным его членам. Условно их можно было разделить на четыре группы.

Первая – это сам Ролан Буке и его десяток бойцов. Сразу было видно, что эти ребята уже очень давно друг друга знают. И неудивительно. Жак сказал, что глава каравана и его люди вместе когда-то служили в одном легионе.

Вторая группа – это наемники, которые подписали контракты с зажиточными горожанами Абвиля и которые отправились на фронт, чтобы нести службу в теновом патруле. Одним из таких наемников был Патрик, который, кстати, и был лидером этой группы, состоящей из дюжины бойцов, и который, видимо, за отдельную плату помогал главе каравана.

Третья группа была самой многочисленной. Она состояла почти из трех десятков человек. Я про себя называл их «бедолагами». Это были те, у кого не было денег не то что на оплату услуг наемников или приобретения самого простенького оружия, но даже на покупку нормальной одежды или еды. К моему удивлению, по какой-то непонятной мне причине, «бедолаг» опекал Ролан Буке и его люди. Он обеспечил их транспортом, кормежкой и простенькой одеждой. В чистый и незамутненный альтруизм сержанта и его людей я, естественно, не верил, поэтому сообщил об этой странности моим спутникам и предупредил их, чтобы те держали ухо остро.

Ну и четвертой группой, соответственно, был наш маленький отряд. Самый обеспеченный и подготовленный из всех.

Помимо основного состава к каравану на протяжении восьми дней периодически примыкали случайные попутчики. Жители близлежащих деревень, которые, боясь разбойников или диких зверей, предпочитали заплатить Ролану Буке за безопасные один или два дня путешествия.

Нужно отдать должное отставному сержанту – он отлично знал свое дело. Караваном он управлял железной рукой, сказывался армейский опыт. За провинности тут же следовало наказание.

Кроме того, меня радовало его чувство времени. За все восемь дней мы ни разу не оставались с ночевкой в чистом поле. Каждый раз, благодаря настойчивости

сержанта Буке и его знанию маршрута, караван ночевал в поселениях, деревеньках или, как это произошло на восьмой день путешествия, в небольшом городке под названием Тивье. В котором было решено остановиться на две ночи, чтобы пополнить запасы и дать отдых лошадям.

Гостиниц в Тивье не было, но имелись в наличии два постоянных двора, где разместились сержант Буке со своими людьми и один доходный дом, который я и выбрал для своего временного проживания.

Условия были так себе, но мне было плевать – оставаться на всю жизнь я здесь не собирался. Сытный ужин, горячая ванна, чистая постель, крыша над головой и отдельная комната – большего мне и не требовалось.

На утро следующего дня, после коротенькой разминки и плотного завтрака я вышел на задний двор, чтобы проведать Жака, ночевавшего в фургоне. Наш возница наотрез отказывался от ночевки на постоянных дворах, аргументируя тем, что, имея в распоряжении такой удобный фургон, тратить деньги на съем комнат полных клопов и вшей – это преступление.

– Как спалось? – спросил я у Жака, кивая на здоровенный фургон.

– Как всегда, великолепно! – широко улыбаясь, ответил Жак. Он бережно провел ладонью по деревянному борту и легонько похлопал по доске. – Графские хоромы! Даже боюсь представить, сколько серебра за него отвалили...

Фургон, который нам предоставили Веберы, действительно приятно порадовал своими размерами и внутренним убранством. Этот дом на колесах здорово отличался от тех, что я видел во внутреннем дворе их конторы. Дормаль в своей привычной бесцветной манере сообщил нам, что этот фургон должен был стать подарком старшему сыну Веберов, который последние годы перед гибелью постоянно находился в разъездах.

Родители, дабы порадовать наследника и облегчить ему его кочевую жизнь, постарались создать подобие небольшого, но очень удобного домика на колесах, в котором он бы проводил большую часть своего времени. Но, увы, старший сын так и не успел опробовать обновку.

Когда я первый раз забрался внутрь фургона, то слегка подзавис. Двухъярусная кровать, маленькая стальная печка с трубой наружу, небольшой письменный стол, два мягких креслица, платяной шкаф и две тумбочки, стены, обитые темно-синим бархатом – да моя спальня во флигельке мадам Ришар была меньше и намного скуднее обставлена!

– Думаю, немало, – ответил я Жаку. – Если честно, я рассчитывал на более скромный вариант.

– Это все мадам Вебер, – пожал плечами Жак, продолжая поглаживать деревянный борт фургона, будто он был живым существом. – Всем известно, что у этого скряги, Леона Вебера, снега зимой не допросишься. Его супруга не лучше, но вы – спаситель ее сыночка. Так что...

Договорить он не успел. На заднем дворе доходного дома, где был припаркован фургон, появился Бертран в сопровождении невысокого узкоплечего мужичка с бегающими глазками и козлиной бородкой.

– Господин, – обратился он, при этом искоса поглядывая на коротышку. – Вот, к вам пришли...

– С чем пожаловали, милейший? – вопросительно приподняв бровь, поинтересовался я.

– Шевалье Ренар, – учтиво поклонившись и приветливо улыбаясь, обратился ко мне коротышка. – Мое имя – Арно Лефевр. Я прибыл к вам от имени моего господина, виконта Бастьена де Тосни, чтобы передать вам приглашение на ужин. Он будет вас ждать сегодня вечером в таверне «Красный Бык».

Я нахмурился. Еще один кредитор Макса? Поздно опомнился и решил нагнать меня по дороге? Вроде бы расписок с таким именем не было...

Я мельком взглянул на Бертрана. Тот лишь непонимающе пожал плечами, давая понять, что впервые слышит это имя.

– Виконт де Тосни? – изображая забывчивость, произнес я. – Что-то не припоминаю...

– О! – улыбаясь, всплеснул худенькими ручками коротышка. – Вы с моим хозяином не знакомы, но он горит желанием исправить это упущение, потому как уже много наслышан о вас.

– Даже так? – удивился я. – С чего бы это виконту искать встречи с совершенно незнакомым ему человеком?

– Видите ли, шевалье, – замялся коротышка и слегка понизил голос. – Дело в том, что мой хозяин – довольно известная личность в определенных кругах.

– В каких же?

– Виконт де Тосни – страстный коллекционер и, что немаловажно, очень богатый человек... – вкрадчиво произнес коротышка и добавил: – В определенных кругах он получил прозвище – Часовщик. И у него имеется к вам одно деловое предложение.

Вот оно что... Теперь понятно, откуда ветер дует. Быстро он отреагировал, даже недели не прошло. Тот самый таинственный покупатель, что хотел выкупить медальон Макса за тысячу крон. Хозяин ломбарда назвал именно эту кличку.

Ну что же... Это будет любопытно. Но для приличия надо все-таки поломаться.

– Даже не знаю, – нахмурился я.

– Соглашайтесь, шевалье! – улыбнулся коротышка. – Обещаю, вы не пожалеете. Мой хозяин – щедрый человек! Кроме того, виконт де Тосни – прекрасный собеседник. Уверен в этом захолустье такому человеку, как вы, наверняка не хватает интересной компании. Особенно людей вашего круга.

Я потер подбородок, а затем, после недолгого молчания, с улыбкой произнес:

– Знаете, а ведь вам и вашему хозяину удалось меня заинтриговать. Передайте виконту, что я принимаю его приглашение.

Коротышка расплылся в угодливой улыбке и с поклоном удалился. Напоследок, думая, что я не замечу, он бросил на меня неприязненно-презрительный взгляд.

А этот Арно Лефевр, как я погляжу, персонаж непростой.

– Точно змей в человеческом обликии, – сплюнул Жак, когда коротышка ушел. – Знавал я таких мнимых угодливых простачков. Чуть зазевался, а он уже тебе ножиком в бочину тычет. Вы там глядите в оба с этим живчиком...

– С каких это пор ты начал беспокоиться обо мне? – хмыкнул я.

– С тех самых, когда вы положили мне годовое жалование в десять крон, включая стол и кров, – пожал плечами Жак и усмехнулся. – Нынче мало кто может похвастаться таким жалованием.

– Ах, вот оно что! Ну тогда это многое объясняет...

* * *

Главный и, похоже, единственный зал таверны «Красный бык» встретил меня тишиной. Внутри не было ни одного посетителя, как и работника.

Хотя нет... Один посетитель все-таки имелся. Просто я его не сразу заметил. У дальней стены за широким столом, обставленным скромными яствами, сидел худой господин довольно неприятной наружности. Нет, он не был уродлив. Напротив, осанка, дорогая одежда, аристократические черты лица, черные как смоль волосы – женщинам наверняка нравятся такие мужчины. Но было в нем что-то отталкивающее.

Мой сканер ничего не показал. Передо мной сидел обычный человек.

– Шевалье Ренар, полагаю? – поднимаясь из-за стола, произнес мужчина.

– Он самый, – ответил я. – А вы – виконт де Тосни?

– Верно, – кивнул он и добавил с кривой улыбкой: – А вы пунктуальны. Люблю пунктуальных людей.

Я лишь пожал плечами и без приглашения опустился на стул, на что виконт лишь неопределенно фыркнул.

Ловко подхватив серебряный кувшин с центра стола, он налил в мой бокал темно-красного вина и произнес:

– Угощайтесь, шевалье! Увы, эта забегаловка не может похвастать огромным выбором яств, но вино из моих запасов вам, думаю, обязательно понравится. Я всегда вожу с собой несколько бутылочек.

Я, как бы невзначай, потер указательным пальцем кончик носа, прикрывая ладонью рот. Этим мгновением мне хватило, чтобы прошептать одними губами наговор «Дыхание змея» и выплеснуть небольшой энергетический сгусток.

В энергоструктуре вина тут же проявились тускло-желтые прожилки. Похоже, виконт собирался опохмелить меня каким-то зельем. И не простым, а – магическим. Не пожалел денег, урод. Судя по цвету, вероятнее всего, подсыпал что-то дурманящее разум, чтобы клиент был поговорчивей.

А у самого в бокале совершенно другое вино. Что ж... Вот и начались грязные игры. Хех... Это будет даже интересно.

С простеньким дурман-зельем мой источник справится в два счета. Поэтому я, как ни в чем не бывало, взял в руку бокал и сделал глоток, при этом внимательно наблюдая, как тускло-желтые точки, без каких-либо для моего организма последствий, мгновенно растворяются в моей энергосистеме. М-да, это тебе, урод, не Поцелуй Болотницы. Чтобы свалить Плута, тебе понадобится что-то более серьезное.

Тем временем, виконт, с удовольствием наблюдая, как я глотаю его «чудесное» вино, продолжал говорить:

– Наверняка вы обратили внимание, что здесь кроме нас никого нет. Дело в том, что я попросил хозяина этой таверны обеспечить нам тишину, что он охотно и сделал. Уверен, ни вам, ни мне не доставит удовольствия наблюдать пьяные рожи местных простолюдинов. Так что располагайтесь поудобнее, нам никто не помешает.

– Благодарю, – кивнул я и сделал еще один маленький глоток из бокала. Скоро мне придется изображать вдрызг пьяного юнца.

Некоторое время мы молча ели, иногда поглядывая друг на друга. Я ждал, когда виконт перейдет к делу, а он, вероятно, ждал, когда подействует подмешанное в мое вино зелье.

Через несколько минут, отложив нож и вилку, виконт де Тосни, наконец, заговорил:

– Шевалье Ренар, вы наверняка заинтригованы.

– Врать не стану, – стараясь не переигрывать, слегка заплетающимся языком произнес я. – Вы заинтересовали меня вашим приглашением. Ваш слуга сказал, что у вас ко мне какое-то деловое предложение. Я вас внимательно слушаю.

После этих слов я неуклюже уронил вилку на стол, но виконт никак не отреагировал на это. Значит, все идет так, как обычно.

– Что ж, так даже лучше, – кивнул виконт. – Давайте сразу перейдем к делу.

Следующие несколько минут виконт мне рассказывал о своей коллекции, о его страсти ко всяким древностям, но подавал это под таким соусом, чтобы его невинное увлечение казалось собеседнику, то есть мне, обычным капризом аристократа, не более. Другими словами, он изъявлял желание купить мой медальон, о существовании которого он узнал случайно, мол, ему, как страстному поклоннику старины, как раз такой вещицы и не хватало для коллекции, но при этом он старался сделать так, чтобы я не заломил за него высокую цену.

В итоге, он предложил мне за медальон аж пятьдесят серебряных крон. Я заплетающимся языком объявил, что медальон этот – фамильная ценность и что меньше, чем за пять тысяч серебряных крон продавать его я не намерен. Кроме того, я победно сообщил, что знаю о цене, которая была предложена хозяину ломбарда.

Виконт изобразил возмущение и принялся уверять меня в том, что Батист Аркур – наглый лжец и проходимец, привыкший обирать добропорядочных граждан. Мне был задан закономерный вопрос. Кому я больше верю: бесчестному простолыдину или знатному дворянину с кристально чистой репутацией? Я, естественно, возмущенно проклиная всех скупщиков и ростовщиков, заверил в полном доверии дворянину.

Затем виконт мне объявил, что этому медальону красная цена – шесть десятков крон. И что этот, пусть и древний, но абсолютно бесполезный артефакт станет экспонатом его личной коллекции и что ни о какой перепродаже даже речи быть не может.

В итоге наших торгов, виконт «уболтал» меня на шестьдесят пять серебряных крон. Как по мановению волшебной палочки на стол передо мной лег свиток. Мне было вручено перо, которым я «слабеющей» рукой поставил подпись под договором купли-продажи. Следом за мной свои закорючки поставили как из-под земли появившиеся хозяин таверны и его повар, и которые, как оказалось, выступали свидетелями сделки. А также сам покупатель.

После подписания договора, по кивку виконта, Арно Лефевр бросил на стол небольшой кожаный кошель. Мои слова о том, что медальон находится у меня в комнате, слегка расстроили виконта де Тосни.

– Отвезите этого болвана и заберите медальон, – брезгливо проворчал виконт, когда я, уронив голову на руки, тихонько захрапел. – И серебро тоже прихватите. Хозяин таверны и остальные должны это видеть. Буду ждать вас у себя в номере. Поторопитесь. Мы должны покинуть эту дыру до рассвета.

В следующее мгновение меня подхватили с двух сторон и потащили на выход из таверны. Краем глаза из-под наполовину прикрытых век, я заметил семенящего рядом с дружинниками Арно Лефевра. Это даже к лучшему.

Дружинники погрузили меня на заднее сидение коляски. Один верзила сел рядом со мной, а второй уместился напротив. Арно Лефевр ловко запрыгнул на козлы, подхватил вожжи, и коляска покатила вперед.

Из-под прикрытых век я внимательно следил за дорогой, при этом старательно выводя характерные трели и рулады.

– Эк его развезло, – хохотнул один из дружинников.

– Совсем слабенький, – подтвердил второй. – И это про него рассказывали всякие небылицы? Мол, на дуэли одним ударом прикончил одного из лучших мечников.

– Врут, небось, – отмахнулся первый.

– Заткнулись там, – зашипел Арно Лефевр.

Хм... И они действительно заткнулись. Тот, что сидел напротив меня, даже слегка голову в плечи вжал.

Внешность обманчива. С этим Арно Лефевром надо поаккуратней.

А вот и тот самый переулок, который я высматривал. Самый темный на пути к моему временному жилищу. Поехали...

– Остановите! – воскликнул я, изображая рвотные позывы. – Господа! Прошу вас! Остановите! Мне нужно выйти!

– Господин, – недовольно буркнул первый дружинник, обращаясь к Арно Лефевру. – Он сейчас нам всю коляску заблюет!

Коротышка витиевато выругался и после громкого «Тпру!», коляска начала сбавлять ход. Она остановилась как раз на границе падающего от фонарей света и тьмы переулка.

Я поднял голову и наши взгляды с сидящим напротив меня верзилой встретились. Я видел, как его удивленные глаза постепенно начали расширяться.

– Все, парни, приехали, – спокойно произнес я абсолютно трезвым голосом, пропуская по энергоканалам два сгустка маны.

Два резких удара и оба дружинника без сознания замерли на своих сидениях. Арно Лефевр попытался было дернуться, но я его опередил. Короткий тычок

в основание шеи – и коротышка медленно завалился набок.

Из темного переулка вынырнула тень, в которой угадывались очертания знакомого силуэта.

– Зажирел ты на харчах мадам Ришар, – усмехнулся я. – Придется тебя немного погонять.

– Это не я зажирел, – тут же возразил Жак. – Это вы становитесь быстрее.

– Тоже верно, – хмыкнул я. – Дальше ты знаешь, что делать. И это... так и быть – пусть живут. Этот Часовщик еще тот фрукт, но убивать меня он не приказывал.

Жак молча кивнул, стягивая назад обмякшее тело Арно Лефевра и забираясь на козлы.

– А мне еще надо навестить одного шустрого виконта.

Сказав это, я нырнул в темноту безмолвного переулка.

Глава 4

Еще утром, после прихода Арно Лефевра, я дал задание сыну кухарки, чтобы тот пробежался по городу и узнал, где остановился виконт де Тосни и сколько у него сопровождающих.

Тивье – городок маленький, все друг друга знают, да и Часовщик особо не прятался, так что еще до полудня я уже знал о его местоположении. За десять облов я узнал, что виконт и четверо его сопровождающих сняли комнаты над таверной «Красный бык».

Виконт прибыл на коляске, которой управлял его личный слуга, а охрана передвигалась верхом. В Тивье они появились за день до прибытия нашего каравана со стороны королевского тракта, из чего я заключил, что весть

от хозяина ломбарда о потере медальона виконт получил уже в пути и решил перехватить меня по дороге.

Кроме того, сын кухарки был так доволен оплатой, что даже выяснил, что подавали виконту на завтрак, обед и ужин, а также сколько раз за ним выносили ночной горшок. В общем, на встречу с этим нечистым на руку любителем древностей, я отправлялся полностью проинформированным.

Имелись опасения, что на этой встрече меня попытаются обмануть или ликвидировать. Поэтому мы на всякий случай приготовили потенциальным вредителям маленький сюрприз в виде вооруженного до зубов Жака, спрятавшегося в темном переулке. Как показала практика, наши опасения оправдались.

Тихо проникнуть на второй этаж таверны и бесшумно обезвредить единственного охранника виконта, дежурившего у его двери, не составило для меня особого труда.

Попасть внутрь комнаты было еще проще – Часовщик мне сам открыл дверь, после того как я в нее постучался и, имитируя, насколько это возможно, вкрадчивый голос Арно Лефевра, сообщил, что доставил медальон.

Моя уловка сработала. Виконт со словами «Наконец-то! Сколько вас бездельников можно ждать!» распахнул дверь и тут же осел на пол после короткого тычка в основание его шеи.

Пока виконт был без сознания, я усадил его на стул и обрезками его же простыни связал руки за спиной. Ноги привязал к ножкам стула, а в рот всунул кляп, перед этим влив в его глотку приличное количество того самого вина, которым он меня потчевал час назад. Кувшин с дурман-зельем стоял тут же на письменном столе.

Там же я нашел недописанное письмо, в котором виконт сообщал какой-то «её светлости» о том, что дело сделано и медальон у него. Также он сетовал на то, что в пути у него возникли трудности и что аванс, выданный ему «её светлостью», полностью потрачен на преодоление этих самых трудностей. Посему он просит увеличить сумму его гонорара еще на пять сотен золотых импералов. Я мысленно присвистнул. Пять тысяч серебряных крон! И это только

прибавка. Интересно, какова конечная сумма сделки. Этот медальон, похоже, кому-то позарез понадобился. Кому-то очень богатому и влиятельному. Судя по обращению, герцогине или княгине.

Обыскивать всю комнату не было смысла. Виконт сам собрал все свои вещи в два саквояжа, которые сейчас лежали на кровати. После доставки медальона он готовился отправиться в путь.

В первом саквояже помимо одежды и туалетных принадлежностей я нашел два тугих кошелька с монетами. В одном хранились золотые империалы, а во втором – серебряная и медная мелочь. В общей сложности, в пересчете на серебро, моей добычей стала сумма в тысячу с лишним крон.

Второй саквояж, размером с небольшую коробку, был приспособлен под хранение разнообразных зелий и порошков. Сканирование которых показало, что главными ингредиентами флакончиков, баночек, колбочек и коробочек с порошками являются магические элементы разных цветов. От светло-желтого до угольно-черного. Похоже, виконт был завсегдаем алхимических лавок. Все это богатство я разглядывал, широко улыбаясь.

Там же я обнаружил отделение для писем, в котором лежал всего лишь один знакомый мне свиток. Тот самый контракт купли-продажи, подписанный нами час назад.

Закончив с осмотром саквояжей, я быстро обыскал начавшего постепенно приходить в себя виконта. Моей добычей стали три перстня, цепочка с кулоном и золотой брегет великолепной работы.

В общем, к тому моменту, когда виконт де Тосни открыл мутные глаза, я обобрал его как липку. Разговор по душам получился обстоятельным – все благодаря тому самому зелью, которое Часовщик сам же и подмешал в вино. Оказывается, оно не только дурманило, но и хорошо развязывало язык.

Виконт де Тосни, называя меня лучшим другом, поведал очень много интересного о столичной жизни и о ее темной стороне. Кстати, виконт не был дворянином по рождению. За довольно приличную сумму его усыновил старый обанкротившийся граф, который был родом из Бергонии. А Часовщиком его все называли якобы потому, что он любил пунктуальность. Но на самом деле это его

старая кличка, приклеившаяся к нему еще в те времена, когда он работал обычным помощником в мастерской у часовых дел мастера.

Промышлял Часовщик разным. В основном он занимался поиском и скупкой по дешевке древних артефактов с их последующей перепродажей богатым клиентам. Но это самое безобидное его занятие. Нет-нет, виконт не был убийцей, он предпочитал иначе обделять свои делишки. В общем, судьба свела меня с аферистом, который «работал» с богатыми аристократами. Герцогиня Луиза де Клермон, которую очень заинтересовал лисий медальон Макса, и которая обещала за него виконту ни много ни мало полторы тысячи золотых импералов – яркий тому пример.

О герцогине Часовщик говорил с придыханием. Первая леди опочивальни ее королевского величества, одна из самых влиятельных и богатых дам в Вестонии – такие клиенты огромная редкость. Так что виконт де Тосни планировал содрать с нее приличную сумму, но не сильно наглея. Потому как, помимо собственного влияния, у герцогини еще был муж – герцог де Клермон, один из маршалов Вестонии.

Пока действие «сыворотки правды» не прекратилось, я «попросил» виконта изложить на бумаге (в двух экземплярах) описание нескольких его особо ярких «подвигов», с подробным упоминанием деталей и имен высокопоставленных особ, которых он облапошил. Помимо этого, он составил для меня подробную инструкцию к своей коллекции зелий и порошков, что хранились в маленьком саквояже. При этом я внимательно следил за светло-желтыми точками дурман-зелья, что циркулировали по его энергосистеме.

Наконец, действие «сыворотки правды» закончилось, и виконт ненадолго отключился. А когда, спустя полчаса, он пришел в себя, то меня молча исподлобья сверлил глазами уже совершенно другой человек. Но по его тяжелому взгляду было видно, что он прекрасно помнил о том, что только что произошло.

Я сидел на стуле напротив него, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы в замок на своем колене.

– Любезный виконт, вы так во мне своим взглядом дыру проделаете, – усмехнулся я, покачивая ногой. – Хотя еще несколько минут назад называли

меня лучшим другом.

Нужно отдать должное Часовщику, изрыгать проклятья и угрозы он не стал.

– Что вам от меня нужно? – слегка заплетающимся языком, спросил он.

Я покачал головой и задумчиво произнес:

– Вы попытались напоить дурман-зельем и ограбить человека, которого недооценили. Хотя, судя по вашим рассказам, такая беспечность вам не свойственна. Думаю, всему виной жажда наживы. Вы поторопились и не навели обо мне справки. Теряете хватку, любезный. А ведь в вашей профессии подобное недопустимо.

Часовщик сглотнул пересохшим ртом.

– Видите ли, любезный виконт, – холодным тоном без тени улыбки продолжил я. – Я не привык оставлять врагов за спиной.

После моих слов он вздрогнул и вжался в спинку стула.

– Я бы мог сейчас вас убить, но так вышло, что те, кто будут расследовать ваше убийство, очень быстро свяжут это дело со мной. Я, конечно, знаю несколько способов, как замести следы, но королевские дознаватели тоже не зря свой хлеб едят. В общем, как вы поняли, я не собираюсь так глупо подставляться. С чего бы это мне делать из вас жертву и марать о вас руки, когда для этого существует тайная канцелярия? Ведь вина за произошедшее полностью лежит на вас. Вы опоили племянника графа де Грамона с целью выманить за бесценнок его фамильный медальон. Вы об этом, кстати, только что подробно написали.

Виконт бледнел и ёжился, но молчал. Я же тем временем продолжал говорить, кивая на бумаги, что лежали на столе:

– Нет – я не убью вас. Я поступлю по-другому – отвезу вас и ваши откровения моему любимому дядюшке в столицу, а уж он доставит вас напрямую в тайную канцелярию, и тогда одним врагом у меня станет меньше. Как только тамошние дознаватели доберутся до вашего нежного тела и вы запоете соловьем, вам уже

никто не поможет. Скажу больше, все ваше с таким трудом нажитое состояние уйдет с молотка, а прибыль будет разделена между вашими же бывшими клиентами, которых вы успешно обманывали много лет.

Лицо виконта посерело. Взгляд потускнел. Побледневшие губы слегка подрагивали. Весь его напускной аристократический лоск уже давно слетел. Передо мной сейчас сидел испуганный и осунувшийся помощник часовых дел мастера.

– Но есть и другой выход, – после моих слов виконт вздрогнул, и в его взгляде вспыхнула искорка надежды.

– Я вас внимательно слушаю, шевадье, – дрожащим голосом произнес он.

– Ваш бизнес... – повертев ладонью, произнес я. – Нет-нет, я не какой-нибудь святоша, чтобы осуждать вас. Каждый добывает свой хлеб по-своему... Просто я веду к тому, что за столько лет вы обросли определенными знакомствами и связями, которые в ближайшем будущем могут мне понадобиться.

Брови виконта поползли вверх, но он снова молча ждал продолжения. Кстати, мне уже начинала нравиться эта его черта характера.

– Всего вам сейчас поведать не могу, – качнул головой я. – Но в будущем, если мы с вами сработаемся, вы сможете существенно увеличить ваше состояние.

– Вы предлагаете мне работу?

– Не совсем. Правильней сказать некое торговое сотрудничество.

– Я могу узнать, чем именно вы собираетесь торговать?

– Пока нет, – покачал головой я. – Но очень скоро, когда я вас найду, вы об этом узнаете. И это только в том случае, если мы с вами сейчас придем к согласию.

– Вы загнали меня в угол, шевадье, – криво усмехнулся виконт де Тосни и кивнул на ворох бумаг, густо исписанных его ровным почерком.

– Ну-ну, не драматизируйте, – хмыкнул я. – Если вы сейчас согласитесь сотрудничать, я просто уйду, а вы продолжите заниматься своими делами. Правда, вам придется вернуть задаток герцогине и объяснить ей, что медальон утерян. Ну, или придумаете что-нибудь другое. Мне, если честно, плевать, как вы будете выкручиваться, но о медальоне забудьте. Кстати, все ваши ценности, коляску и лошадей я тоже забираю в качестве компенсации за моральный ущерб. Я, знаете ли, не очень люблю, когда меня травят всякой гадостью.

Виконт часто-часто закивал и снова взглянул на стол.

– А ваши откровения я заберу с собой, – проследив за его взглядом, сообщил я. – Они будут некой страховкой, на случай если вам вздумается взбрыкнуть. Скажу сразу, один экземпляр я запечатаю и сейчас же отправлю в столицу одному надежному человеку, который в случае моей гибели отнесет эти бумаги в тайную канцелярию.

– Вы же отправляетесь на фронт! – широко раскрыв глаза, прохрипел виконт. – Вы можете умереть в любой момент! Почему я должен нести ответственность за вашу смерть?!

– Ну, во-первых, у вас будет лишний повод вознести молитвы Пресветлой Матери за мое благополучие, а во-вторых, открою вам секрет – умирать на фронте я не собираюсь. У меня еще вся жизнь впереди.

Притом – последняя... Но об этом я, конечно, промолчал.

Он хотел было еще что-то сказать, но я его перебил.

– Итак, – холодно произнес я. – Что вы решили?

Виконт уже в который раз мазнул взглядом по бумагам на столе, облизал пересохшие губы, а затем, тяжело вздохнув, ответил:

– Вы не оставили мне выбора. Я согласен.

– Выбор есть всегда, виконт, – возразил я и, вставая со стула, спросил:

– Напомните, где тут у вас снотворное?

Таверну я покинул почти перед самым рассветом, напоив виконта и его охранника снотворным. Пусть поспят, а мы за это время отъедем на приличное расстояние. Успел как раз перед выходом нашего каравана.

Жак, сияя как начищенный медный таз и кивая на трофейную коляску, которой правил Бертран, вкратце рассказал мне, что обезвреженную и обчищенную до нитки троицу он пристроил в подвале местного борделя, хозяйка которого за пять талеров пообещала выпустить пленников ближе к полудню. Хотя на его взгляд было бы проще прирезать этих шустриков. Я лишь неопределенно покачал головой и, не сказав ни слова, забрался в фургон, где и сбросил всю ночную добычу. Потом с ней разберусь. Не снимая сапог и не раздеваясь, я плюхнулся на мою кровать, и как только моя голова коснулась подушки, под мерное покачивание фургона провалился в сон.

* * *

Я сидел у костра и задумчиво наблюдал за танцующими язычками пламени. Это первая ночь, когда нам пришлось разбивать лагерь вне поселения и ночевать под открытым небом.

Дело в том, что на шестнадцатый день нашего путешествия мы начали встречать на дороге вереницы уставших и измученных людей, бредущих нам навстречу.

Кто-то шагал на своих двоих, кто-то ехал верхом или на телегах. И чем дальше мы продвигались, тем плотнее был людской поток.

Это были беженцы из графства Мале, что снялись с насиженных мест ради спасения своих жизней. Хозяин тех земель что-то не поделил со своим соседом графом де Гуфье. Ссора довольно быстро переросла в локальную войну, в которой граф де Мале явно проигрывал. Мошна его соседа оказалась более объемной. Соответственно – и наемное войско более многочисленным. Как итог, граф де Мале заперся с остатками своей дружины в родовом замке, а его земли наводнили стаи мародеров.

Изначально наш маршрут пролегал через воюющие графства, но в свете новых непредвиденных обстоятельств Ролан Буке повел наш караван в обход проблемных земель. Отсюда и разрыв в графике, а с ним и ночевка в чистом поле.

Днем нас нагнал небольшой отряд, состоявший из дружинников местного барона, по землям которого мы передвигались. Узнав, что мы держим путь на фронт в теновой патруль, нам милостиво разрешили находиться на землях их господина и использовать сухостой для костров. А вот охотиться строжайше запретили. Впрочем, примерно такие же правила были и на других землях аристократов.

В общем таможня дала добро, но пришлось скинуться на дорожный сбор и отдельно – на взятку бравым таможенникам, что тоже было вполне обычным делом. Скажу больше, в мультивселенной, о существовании которой я узнал после смерти, похоже, есть явления, которые являются незыблемыми, и истребить которые не представляется возможным. Одно из таких явлений – коррупция.

Кстати, в нашей небольшой группе появилось пополнение. Из третьей группы, которую с моей легкой руки мы начали называть «бедолагами», к нам прибились двое парней – Пьер и Жереми. Оба были из бедных крестьянских семей, что жили в деревеньке в окрестностях Абвиля.

Вряд ли их имена значились в каких-нибудь списках. Думаю, судьба парней решилась в Абвильской канцелярии. Наверняка существует какая-то квота на количество «бедолаг», которых отправляли в теновой патруль. Ведь в крепостях на фронтире, помимо воинов, нужна и обслуга.

Парни стали частью нашей группы на десятый день путешествия. Они и раньше пытались набиться к нам в помощники, собственно, как и другие «бедолагы» – скудной пайки, что выдавал сержант Буке, им явно не хватало, но Жак постоянно их отваживал. Он всячески старался показать мне, что сам прекрасно справляется со своими обязанностями.

Первое время я делал вид, что не замечаю этой возни, но после того, как у нас появилась коляска и две лошади, дал приказ Жаку подобрать себе двоих помощников и поставить их на довольствие. Помимо пропитания и крова, я

пообещал им выплачивать по тридцать оболлов в неделю.

Когда Жак представил мне Пьера и Жереми, а я объявил им об условиях временного найма, они еще долго не могли нарадоваться от свалившейся на них удачи. Дома они могли только мечтать о таких деньгах. Вот так в нашем маленьком отряде прибыло.

Кстати, когда о переходе к нам Пьера и Жереми узнал сержант Буке, у нас с ним состоялся довольно неприятный и странный разговор. Мне было объявлено, что я лезу не в свое дело и что это его обязанность следить за тем, чтобы все «призывники» добрались до конечной точки нашего путешествия. В общем, его доводы мне показались нелогичными и подозрительными. И не только мне, но и моим спутникам. Мы с Жаком и так с первых дней никому в караване особо не доверяли, а с того дня только удвоили бдительность.

Лагерь мы разбили прямо возле тракта, на опушке небольшой рощицы. Несмотря на то, что сержант Буке выставил на ночь часовых, мы с Жаком договорились спать по очереди, меняясь каждые три часа. Бертран было тоже изъявил желание нести вахту. Пришлось в ультимативной форме напомнить ему, что у камердинера другие обязанности, которыми он и должен заниматься. Желательно выспавшимся и отдохнувшим. Были еще Пьер и Жереми, но они – новички, и доверия к ним мало, хотя они тоже по очереди сидели с нами у костра. В общем, сейчас была моя очередь ночного бдения, а компанию мне составлял постоянно клюющий носом Пьер.

Благодаря моим улучшенным обонянию и слуху, я контролировал периметр вокруг нашей стоянки. Но в этот раз мое чутье подвело меня. Все-таки нынешняя физическая оболочка еще очень далека от совершенства.

На два практически слитных хлопка тетивы, раздавшихся за моей спиной, как следует среагировать я не успел. Все, на что у меня хватило времени, это немного уклониться вправо. Мощный удар в левое плечо развернул меня почти на триста шестьдесят градусов. А потом мое сознание затопила боль. Прежде чем отключиться я увидел безжизненное лицо Пьера, из груди которого торчал окровавленный наконечник арбалетного болта.

Глава 5

Когда я очнулся, то понял, что отключился всего лишь на несколько мгновений. Шевелиться и подниматься с земли я не спешил, продолжая лежать лицом вниз. Пусть думают, что я без сознания.

Переключившись на истинное зрение, я быстро осмотрел повреждения. Можно сказать, что мне повезло: наконечник арбалетного болта прошел по касательной, не задев кости, но при этом вырвав приличный кусок мяса из плеча. Источник уже восстанавливал разорванные энергоканалы ударными темпами.

Услышав тихие шаги за спиной, я моментально подобрался. Судя по шорохам и еле слышимому дыханию, их было трое. Я медленно втянул носом воздух. Ни одного запаха! Ребята явно подготовились. Я имею дело с профессионалами. Это плохо. Очень плохо.

Наконец, крадущиеся шаги остановились рядом с моей тушкой, и я буквально затылком почувствовал, что в меня прицелились. Медлить больше нельзя: сейчас будет контрольный выстрел.

По моему телу пробежала энергетическая волна, а в следующее мгновение я, стиснув зубы от боли, перекатом сместился в сторону. Как раз вовремя – там, где я только что лежал, в землю вонзился арбалетный болт.

Одетый во все темное, с перемазанным черной краской лицом боец стоял буквально в пяти шагах от меня. Еще один рывок и я, не обращая внимания на режущую боль в плече, вплотную переместился к моему убийце, вонзая в его горло стилет и одновременно ловя его телом как щитом еще два болта.

Времени на перезарядку моим противникам я давать не собирался, равно как и обнажать клинки. Оттолкнув безжизненное тело прямо в костер, отчего на нашем пяточке сразу потемнело, я бросился к ближайшему убийце. Тот, отбрасывая свой разряженный арбалет, уже тянулся к рукояти короткого меча. Я обрушился на него в тот момент, когда его клинок уже наполовину показался из ножен. Пропуская сгусток энергии через стилет, я в длинном выпаде вонзил его острие прямо в сердце противника.

Минус два.

У третьего было достаточно времени чтобы обнажить клинок и броситься на меня, но убивать его я не собирался. Мне нужен язык. Я должен знать, кто именно нанял этих убийц.

Я зачерпнул сгусток энергии из источника, опустошив его почти полностью и прошептал короткий ведьмин наговор, выплеснул его в сторону последнего бойца.

- Спи!

В следующий миг я удивленно наблюдал, как висящая на груди моего противника побрякушка в виде когтя какого-то хищника вспыхнула ярко-желтым светом и рассыпалась пеплом.

Убийца, на которого не подействовал мой наговор, был удивлен не меньше. Он на мгновение споткнулся и опустил ошарашенный взгляд на свою грудь, чем я тут же воспользовался.

Чувствуя, как стучит кровь в висках, тяжелыми ударами отсчитывая последние секунды моему сознанию, я, разрывая так долго и кропотливо укрепляемые мной энергоканалы, сократил дистанцию и одним коротким ударом всадил огрызок моего клинка в висок убийцы.

Перед тем, как мой разум погрузился в темноту, я увидел наливающиеся кровью широко раскрытые глаза умирающего противника.

* * *

Первое, о чем я подумал, открыв глаза, – я брежу. Знакомый овал лица, угольно-черные волосы, заплетенные в толстую косу, пухлые розовые губы, внимательный взгляд больших темно-зеленых глаз...

- Лада? – прохрипел я пересохшим горлом.

– Очнулся наконец, – услышал я знакомый насмешливый голос. – Неплохо волки лиса потрепали.

Я было дернулся, но она, положив свою горячую ладонь мне на грудь, не дала подняться.

– Лежи спокойно! Не тревожь раны...

– Они...

– Мертвы, – коротко сообщила Лада.

– Мои люди?

– Насколько я знаю – целы... Кроме того парнишки, который был с тобой на вахте. Его наповал. Ну, мне так сказали...

Я тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Вот и первые потери в моем отряде. Открыв глаза, я осмотрел незнакомую обстановку и спросил:

– Где мы?

– В гостинице, – пожала плечами ведьма. – Город Шаньи.

Я вспомнил до дыр изученную мной карту и кивнул. Это примерно двадцать километров от того места, где на меня напали.

– Долго я был без сознания?

– Трое суток, – терпеливо ответила Лада.

Я скосил глаза на повязку на плече, затем перешел на истинное зрение и поморщился. Помимо ранения, я насчитал в энергосистеме дюжину серьезных разрывов и больше двух десятков разрывов поменьше. Ну, могло быть и хуже... Источник функционировал на пределе, но, похоже, справлялся. Судя по характерным магическим следам, меня поили зельем из алого пустыша и еще

чем-то, но уже из арсенала ведьмы.

Закончив сканирование, я поднял глаза и поймал внимательный взгляд Лады.

- Ты же сейчас делал то, о чем я подумала?

- Да, - кивнул я и тут же спросил: - Почему ты здесь?

- Я согласна на твое предложение, - просто ответила она. - Но ты мне должен за лечение.

- Хорошо. Почему не присоединилась к каравану в самом начале?

- Во-первых, это не твое дело, - коротко отрезала ведьма и добавила: - А во-вторых, я не в самых хороших отношениях с этим подонком Роланом Буке. И это еще мягко сказано.

- А что так?

- Кроме того, что этот мерзавец является работорговцем и контрабандистом, он еще и больной на голову извращенец. Такое объяснение тебя устроит?

- Погоди, хочешь сказать... - отдельные пазлы в моей голове только что начали складываться в цельную картинку.

- Да-да, ты правильно подумал, лис. Эта тварь, сержант Буке, продаст этих безымянных крестьян из его каравана в графстве Макон работорговцам. А уже оттуда они отправятся на восточный невольничий рынок, где закончат свою жизнь либо на галерах, либо в каменоломнях. Как ты уже понял, Буке в доле с главой канцелярии Абвиля и капитаном Западной крепости, который их просто запишет в потери. Смертность на фронтире высокая, так что сам понимаешь... Ну, а в Абвиль Буке уже вернется с контрабандной пылью.

Я хмыкнул. Вполне возможно, что пыль, которую я забрал из тайника Поля Лепети, как раз из такой же партии.

- А ты неплохо проинформирована, - похвалил ее я.

- Ты забыл, с кем сейчас разговариваешь? – иронично приподняла брови ведьма.

- Ни в коем случае. Это было бы опрометчиво с моей стороны.

Я неосознанно повел плечом и тут же зашипел от боли.

- Я же тебе сказала не тревожить раны, – тяжело вздохнула Лада и, поднявшись со стула, подошла к столу, где виднелись какие-то плоские, пузырьки и белые тряпки.

Пока она что-то там химичила, судя по запаху знакомых трав, какое-то успокаивающее зелье, я решил продолжить задавать вопросы.

- Ты назвала напавших на меня волками...

- Это я погорячилась, – хмыкнула она. – Они, скорее, волчата. Всего лишь люди. Будь на их месте вервольфы, твои слуги собирали бы тебя по кусочкам, чтобы похоронить.

Я почувствовал, как по моему телу пробежал ледяной холодок.

Лада взяла что-то со стола и, подойдя к моей кровати, вытянула руку.

- Узнаешь? – спросила она, кивая на две темные бечевки в ее пальцах, на конце которых висели два крупных скрюченных звериных когтя.

Не дожидаясь моего ответа, она продолжила:

- Это обереги, что висели на шеях убийц. Не знаю, что ты не поделил с гильдией Ночных Волков, но советую тебе отрастить глаза на затылке. Чуешь знакомую магию? Работа такого же, как ты, характерника. Знаю, волк лису не товарищ, но тем не менее...

Я перешел на истинное зрение. Любопытно. Поверхность когтей была исписана светящимися охранными рунами из ведьмачьего наречия. Я впервые наблюдал работу другого характерника. Кстати, когти тоже непростые. Лада права –

от берегов несло какой-то странной и в то же самое время смутно знакомой волшбой, которая будила во мне мои первобытные инстинкты.

Своими наблюдениями я поделился с Ладой.

– Когти вервольфов, – пожала плечами та. – Оба молодые еще. У взрослых особей когти в два раза длиннее. Скоро ты в этом сам сможешь убедиться. Они не успокоятся, пока не закончат начатое. Скорее всего, глава гильдии отправит на твою ликвидацию именно вервольфов. Есть идеи, кто тебя мог заказать?

Я хмыкнул. Да кто угодно... Начиная от «любящей» тетушки, заканчивая тайным врагом Веберов. Вслух я сказать ничего не успел. Дверь в комнату отворилась, и в проеме показался мой верный Бертран. Заметив, что я в сознании, старик радостно воскликнул:

– Господин! Слава богам, вы очнулись!

– И я очень рад тебя видеть, старина, – улыбнулся я.

И это была правда. Бертран – единственный человек в этом мире, который любил меня как члена своей семьи и был мне предан по-настоящему. В его присутствии мне становилось уютнее, как когда-то, еще во времена, когда была жива Вадома, заменившая мне мать.

– Вижу, вам нужно поговорить, – понимающе кивнула мне Лада. – Оставлю вас.

Затем, повернувшись, обратилась к Бертрану:

– Старик, проследи, чтобы твой господин выпил вон тот отвар, что я оставила на столе. – И снова мне: – Ты должен как можно скорее выполнить свою часть сделки. До того момента, когда по твою душу заявятся вервольфы. От мертвеца мне нет толку.

Дождавшись моего кивка, ведьма развернулась и широким шагом вышла из комнаты.

– Вздорная баба, – покачав головой, полушепотом произнес Бертран. – Одним словом – ведьма.

– Но она помогла мне, – усмехнулся я. – И не только она. Как я понимаю, ты сделал то, чему я тебя научил?

Еще перед походом я дал Бертрану подробные инструкции, как действовать, если меня вдруг сильно ранят, и я не смогу сам себя лечить.

– Да, господин, – ответил Бертран. Его губы слегка подрагивали от волнения. – Когда мы проснулись и выскочили на шум схватки, всё уже было кончено. Я увидел вас на земле без сознания в луже собственной крови. И тогда я сразу же сделал то, чему вы меня учили. Я вылил вам в рот содержимое сразу двух пузырьков с алым зельем.

– Молодец, – похвалил я его. – И спасибо тебе, друг мой. Ты снова спас мне жизнь.

Бертран тепло мне улыбнулся.

– А теперь давай ускорим этот процесс, неси мои зелья и мешочек с пылью, – я усмехнулся и кивнул на стол. – На ведьминых отварах мое лечение может затянуться на месяцы.

Когда Бертран вернулся с моим сундучком, где у меня хранились магические зелья, что мы закупили в Абвиле, я спросил у него:

– Сержант Буке, как я понимаю, ждать нас не стал?

– Нет, – покачал головой старик и зло добавил: – В ту ночь, когда этот негодяй прибежал на шум схватки, то очень долго ругался. Он проклинал тот день, когда дал согласие на то, чтобы мы присоединились к каравану. Затем он объявил, что мы теперь сами по себе, и что он не собирается участвовать в разборках дворян и подвергать опасности людей, которые доверились ему. При этом он постоянно тыкал пальцем на тело бедняги Пьера. В общем, Жереми он забрал с собой.

– Ну, это он зря, – кивнул я и оскалился. – Начинай собирать вещи, мы должны догнать караван до того, как он доберется до графства Макон. И позови Жака, мне нужно дать ему несколько поручений.

Интерлюдия 1

Постоялый двор на Королевском тракте

В нескольких днях пути от Эрувиля, столицы Вестонии.

Ивелин все-таки решилась. Хотя изначально не хотела этого делать. Это как-то само собой получилось. Всему виной теплый сладкий с легкой терпкостью и приятной кислинкой глинтвейн, что им подали за ужином.

Ивелин хватило одного бокала этого коварного напитка, чтобы ее язык развязался и ее потянуло на откровения с кузиной.

– Не о таком Максе ты мне рассказывала, – вдруг произнесла она. Ее голос заставил Валери очнуться от тяжелых дум.

– Что, прости?

– Ты описала его, как избалованного и изнеженного мальчишку, которого не интересует ничего, кроме балов, карт и денег. Там, в Абвиле я увидела совершенно другого человека...

Валери, попивая глинтвейн, слушала кузину и смотрела на огонь в камине.

– Ив, что ты хочешь от меня услышать? – устало спросила она.

– Объяснения, – слегка заплетающимся языком, ответила Ивелин. – Что происходит? Мой отец вряд ли догадывался, что незаконнорожденный сын его покойного брата больше похож на хладнокровного убийцу, чем на того, кого ты мне описывала. Он одним ударом убил одного из лучших мечников в Вестонии!

А те слухи о том, как он в одиночку ворвался в букмекерскую контору и положил всю охрану? Дуэль с виконтом де Англандом? Он голыми руками уложил дюжину наемников на пороге своего дома и как щенков разбросал парочку лучших дружинников моего отца! А еще он отправляется в теневой патруль! Как-то это непохоже на изнеженного юнца, тебе не кажется? Скажу больше, кузина, то описание Макса, которое ты мне дала, больше подходит моим старшим братьям.

– И моим, – кивнула Валери и поправилась: – Когда они были живы...

– Может, твой отец нанял для него учителя фехтования, когда Макс был еще ребенком?

– У наших братьев тоже были учителя фехтования, – пожала плечами Валери. Она не заметила, как и сама втянулась в этот странный разговор. Просто кузина сейчас задавала те же вопросы, которые мучали и саму Валери. Плюс действие коварного глинтвейна. – Но я не думаю, что кто-то из них смог бы справиться с лучшим мечником, да еще и с такой легкостью.

Здесь что-то другое... Валери не стала говорить Ивелин, что помнила Макса совершенно другим человеком. Тот Макс из прошлого никогда бы не сказал то, что сказал нынешний Макс перед дуэлью. Она навсегда запомнит взгляд его ледяных глаз. Он словно видел ее насквозь. В тот миг она очень хотела открыться ему. Поведать о своих страданиях и бедах, но сдержалась.

Нет! Больше она никогда не доверит свою судьбу мужчине! Они только и делали, что предавали ее. Они эгоисты, которые думают только о себе и своих амбициях.

Отец, ослепленный жадной властью, проиграв королю, подставил под удар всю семью. В итоге, мать в доме для умалишенных, а она и ее сестры в качестве приживалок находятся в доме дяди-предателя. Ожидая, пока их словно породистых кобыл, не продадут за хорошую цену. И вот теперь ее судьба снова зависит от мужчины. Нет уж! Она сделает все, чтобы в будущем не зависеть от их прихотей!

– Что мы скажем моему отцу? – спросила Ивелин.

– Правду, – пожав плечами, ответила Валери и, улыбнувшись, добавила: – Милая кузина, мы – всего лишь слабые женщины. Мы попытались, но у нас ничего не получилось. Давай предоставим мужчинам действовать.

А внутренне Валери кровожадно усмехнулась. Она очень надеялась, что ее дядя и единокровный братец очень скоро вцепятся друг другу в глотки.

Окрестности Эрувиля. Зимний Королевский дворец

– Кико, что скажешь? – насмешливо спросил Карл Третий, король Вестонии, прозванный в народе Победителем, у своего шута, когда дверь за королевским секретарем закрылась.

Маленький горбун, мотнув головой, отчего бубенцы на его цветном колпаке весело брякнули, насмешливо ответил:

– Скажу, что твой секретарь зажрался. Совсем замучил твоих придворных. Распух от взяток. В канцелярии на него уже подготовлено пухлое досье. Твои гончие ждут отмашки.

Оставаясь наедине, они частенько переходили на неформальный тон. Правда, шут всегда тонко чувствовал ту невидимую грань, за которую нельзя было переступить. Это повелось с того самого дня, когда низкорослый мальчишка горбун, путешествовавший по миру с бродячим цирком, во время выступления во дворце перед маленьким принцем прикрыл того своим скрюченным горбатым тельцем от отравленной стрелы. С тех пор эти двое всегда были вместе. Принц стал королем, а выживший после того покушения мальчишка-горбун – его шутом, а также его глазами и ушами при дворе, и за его пределами.

– Да ладно тебе, – усмехнулся король. – Пускай пухнет. Ты же знаешь, как нынче сложно найти исполнительных людей. А Ламбер – исполнительный. Мне нравится, как он составляет доклады. Все, как я люблю: четко и по существу. Хе-хе... Тем более у него сейчас много расходов. Говорят, у него завелась новая интрижка. А с моих придворных не убудет. Главное, чтобы он был верен мне. Он ведь верен?

Карл задал этот вопрос как бы невзначай, но Кико эта небрежная интонация была прекрасно знакома. После нескольких покушений и особенно последнего заговора король всегда держал нос по ветру.

- Пока да, - вынужден был согласиться шут.

- Вот когда это изменится, тогда и дашь отмашку моим псам, - ледяным тоном произнес король.

- Слушаюсь, ваше величество, - поклонился шут.

- Лучше скажи, как продвигается подготовка к войне? - сменил тему Карл. Он поднялся из мягкого кресла и подошел к широкому окну. - Только давай без этой тягомотины... Скажи просто - мы успеваем?

- Если герцог де Гонди не будет вставлять палки в колеса - успеем.

Король поморщился. Опять этот де Гонди! С каким бы удовольствием Карл подвесил бы этого чванливого старика на дыбе и собственноручно потыкал бы его бока раскаленным добела прутом.

Но он вынужден был признать, что не может этого сделать. Де Гонди - один из самых древних и влиятельных родов Вестонии и самый крупный землевладелец в Мэйнленде. Под его рукой вторая по численности армия в королевстве. Кроме того, без зерна де Гонди война может просто не состояться.

- Чего он хочет?

- Известно, чего, - пожал плечами шут. - Вашу внучку для своего старшего сына.

- Адель он не получит, - отрезал король. - У меня на ее замужество другие планы.

Кико незаметно усмехнулся. При дворе ни для кого не было секретом, с каким трепетом и любовью король относился к своей внучке, малышке Адель. Дочь его младшего сына, принца Бастьена, погибшего в морском бою с пиратами, стала

для скорбящего отца настоящей отдушиной.

– Кстати, – резко меняя тему, вспомнил король. – Что там Ламбер, докладывал о прощении графа де Грамона? О каком-то его племяннике, который отправился в теневой патруль... Разве сыновья этого подлого предателя Фердинанда де Грамона не были казнены вместе со своим отцом?

– Вы правы, ваше величество, – серьезно ответил шут, чутье которого подсказывало ему, что о неформальном общении на некоторое время нужно забыть. – Сыновья и наследники Фердинанда были казнены. Речь идет о его бастарде, которого вы помиловали.

– Не понял? – нахмурился король. – Это шутка?

– Нет, ваше величество, – коряво поклонился шут, позвякивая колокольчиками на рукавах. – Позвольте напомнить, что мальчишка был помилован вами по просьбе ее величества.

– Кико! – поморщился Карл. – Прекращай этот балаган и объясни нормально!

Горбун, понимая, что гнев короля отступил, уступая место любопытству, шутливо шаркнул ножкой, ухмыльнулся и продолжил уже без политесов:

– В день перед казнью к тебе обратилась королева с просьбой помиловать бастарда де Грамона. Если я не ошибаюсь, ее умоляла об этом кто-то из ее фрейлин. Дознаватели проверили его. Он не был причастен к заговору, после чего ты удовлетворил просьбу ее величества. Это все, что мне известно.

– И этот бастард добровольно отправился на фронтир? – удивленно спросил король. – А Генрих де Грамон просит, чтобы я разрешил вернуть его?

– Похоже на то, – пожал плечами Кико.

– Чушь какая-то, – фыркнул король. – Вот что... Пусть Генрих де Грамон пока подождет. А ты подробно разберись в этом вопросе. Я хочу знать все об этом деле и об этом бастарде. Ты же знаешь, как я не люблю, когда вокруг меня происходят всякие странности.

– Будет сделано, ваше величество, – поклонился шут. – Я сейчас же займусь этим делом.

Глава 6

Увы, но покинуть Шаньи нам не удалось. Вернее, из города мы все-таки выехали, но ближе к полудню началась метель, и нам пришлось возвращаться назад. В итоге, в Шаньи мы провели еще пять суток.

Я прекрасно понимал, что караван мы уже не догоним, но в этой вынужденной паузе были и свои плюсы. Во-первых, я смог спокойно восстановиться после ранения, а во-вторых, мне более или менее удалось наладить контакт с Ладой. Не бог весть что, конечно, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба. Впрочем, с ведьмами всегда так. Никогда не знаешь, что у них на уме, и что они выкинут в следующую секунду.

Вот и с Ладой все происходило так же. Где она остановилась в Шаньи, я не знал и узнавать не собирался. Ведьма мигом почует слезку, и тогда можно забыть о ее хорошем или нейтральном отношении. Она приходила ко мне рано утром и после примерно двухчасового сеанса покидала мой номер еще до полудня. Забегая немного вперед, скажу, что так продолжалось ровно пять дней, а на шестой, когда вьюга утихла, Лада просто не пришла. Чему я абсолютно не удивился.

Все эти пять дней во время этих наших сеансов я, используя истинное зрение, помогал Ладе правильно пропускать и распределять энергию по ее энергоканалам. По сути, я, как и обещал, был ее глазами.

До этого она действовала интуитивно и пыталась лечить саму себя, не совсем понимая сути проблемы. Там, где нужно было действовать аккуратно, она использовала слишком большие сгустки энергии, и наоборот – ограничивалась слабым потоком, где требовался мощный напор.

С моей помощью у нее начало получаться. Один раз я даже увидел слезы в ее глазах. Это случилось в тот момент, когда нам удалось разблокировать один

из ее энергоканалов.

Кстати, о том, что с ней произошло и кто именно стал причиной этой жуткой магической травмы, Лада мне так и не рассказала. Скажу больше, о своем прошлом она вообще не говорила. Я было попытался вызвать ее на откровенность, но эти поползновения были мгновенно пресечены. В общем, о прошлом ведьмы я больше не пытался выспрашивать.

А вот своими знаниями о Тени и магии в целом Лада делилась без утайки, честно выполняя свою часть сделки. От нее я узнал, что Теней оказывается есть несколько. Ладе, по крайней мере, кроме Тени Стрикса, известно еще о трех.

Одна находится на Южном материке и накрывает собой часть огромной Желтой пустыни, другая, чуть поменьше, висит в середине Нортланда, северного материка, а третья находится где-то в Красном океане. В общем, веселая картинка вырисовывается.

Моя теория о существовании магии в этом мире еще до появления Теней оказалась верной. Как и в моем мире, здесь когда-то существовали места силы, и, как нетрудно догадаться, именно они и были накрыты Тенями.

На данный момент у меня есть несколько теорий на этот счет, о которых пока еще рано говорить, но ясно одно – именно места силы, являясь некими генераторами энергии, и притянули к себе эти странные аномалии.

Об одаренных Лада рассказывала не очень много и не очень охотно, но суть я уловил. Условно – их существует два вида. Первые, так называемые Истинные, это те, кто получили свою силу якобы от богов этого мира. Ведьмы, характерники, князя леса, хозяева гор и прочие – все они разные, но у них есть общая особенность – собственный магический источник.

А вот вторые, так называемые Теневики, или Маги Тени, получившие свой дар после появления аномалий, собственного магического источника не имеют. Они черпают энергию из крудов, неких камней силы, что добываются в основном из тел теневых монстров и не только.

Энергия Тени неоднородна. Отсюда и разделение в рядах ею одаренных. Артефакторам подвластна бурая и серая мана, алхимикам – изумрудная

и янтарная, целителям – алая и лазурная.

Есть еще страйкеры, боевые маги, которым подчинена лиловая мана. Кстати, страйкеры – единственные одаренные из всех, кто может ненадолго заходить в Тень. Все благодаря особым магическим доспехам, которые защищают их от воздействия сырой маны Тени.

Я чувствовал, что Лада знает намного больше, чем мне рассказывает, но давить на нее я не собирался, равно, как и задавать лишние вопросы. Дабы не плодить лишние подозрения своей неосведомленностью. Хотя меня и подмывало показать ей лисий медальон или тот странный кинжал, который я нашел в тайнике букмекерской конторы, но в конечном итоге я пришел к выводу, что этими знаниями с ведьмой не стоит делиться.

Лада оказалась способной ученицей. По сути, на пятый день она смогла освободить еще один поврежденный энергоканал уже полностью без моих подсказок. Думаю, именно этот факт и поставил точку в нашем коротком сотрудничестве. Она подумала, что уловила суть, и решила, что сможет исцелиться самостоятельно. Потому и не появилась на следующий день.

Меня это никак не задело. Во-первых, в основном я узнал все, что хотел, а во-вторых, я был уверен, что рано или поздно наши пути снова пересекутся. Дело в том, что Лада поторопилась с выводами насчет своего «недуга». Там все намного сложнее и без помощи Видящего ей не справиться. Так что ведьма очень скоро снова будет искать со мной встречи. Только вот на этот раз она будет на позиции просительницы.

* * *

Семь дней у нас заняла дорога до Сардана – второго по величине города в графстве Макон, именно там, со слов Лады, сержант Буке и планировал продать «бедолаг».

Так как само графство не было частью Вестонии и, по сути, являлось отдельным государством, нам пришлось больше суток провести на границе. Всему виной предстоящая война с Аталией и огромные толпы беженцев из близлежащих графств.

В общем, когда мы заселились в гостиницу в торговом районе Сардана, подходили к концу пятнадцатые сутки с момента нападения на меня убийц из гильдии.

Сардан был первым крупным городом, который я посетил в этом мире. В отличие от того же Абвиля, жизнь здесь кипела и бурлила словно похлебка в забытом на огне котелке.

И это еще не сезон. Пока судоходная река, главная торговая артерия графства, еще покрыта льдом, город варился в собственном соку. Здесь я впервые увидел представителей из разных стран. Высоких бородатых северян из Нортланда, шустрых бергонцев, чопорных астландцев, крикливых аталийцев и предприимчивых купцов из далеких халифатов. Прекрасное место для воплощения в жизнь моих долгосрочных планов.

Еще на въезде в город, видимо, правильно оценив наш кортеж, меня атаковала стайка местных малолетних оборванцев, предлагая разные услуги. Ко мне обращались сразу на нескольких языках, хотя главным здесь был вестонский.

Безошибочно выделив их главаря, вихрастого низкорослого парня с живым острым взглядом, который держался поодаль и внимательно наблюдал за действиями своих подопечных, я, обращаясь на вестонском, подозвал его к себе.

– Господин! – охрипшим от простуды горлом прохрипел он. Вблизи он выглядел постарше. Вероятно, они с Максом даже были ровесниками. – Чего изволите?

– Как твое имя? – спросил я.

– Котом кличут, – шмыгнул носом он.

– Хорошо, Кот, – кивнул я. – Меня называй – шевалье Ренар. У меня для тебя и для твоей ватаги есть работа. Главный критерий – скорость. Деньгами не обижу.

– Что надо делать?

– Найти людей. Быстро найти.

– Пять талеров – и мы впрягаемся, – важно выкатив губу, произнес Кот. По его горящему взгляду было ясно, что он явно завысил цену.

– Нет, парень, – покачал головой я. – Видимо, ты меня не понял. Мне нужно, чтобы ты и твои парни перевернули этот городишко вверх дном, но нашли мне тех, кого я ищу. За это ты получишь одну серебряную крону задатка и еще пять после выполнения моего заказа. Осознал?

По мере того, как я говорил, глаза Кота постепенно лезли на лоб. Он даже громко сглотнул.

– Шевалье, назовите имена тех, кого вы ищете, – твердо произнес он и шагнул вперед. – Мы беремся за эту работу.

– Сержант Буке, – начал говорить я. – Его караван должен был прибыть сюда несколько дней назад и, скорее всего, уже покинул город. Тем не менее, я хочу знать, кому он продал большую часть людей, которые были с ним в караване. Найдите мне каждого проданного в рабство.

После этих слов я бросил серебряную монету внимательно слушавшему меня Коту, которую тот ловко поймал и тут же засунул ее себе за щеку.

– Я поселюсь в «Синем льве», – сообщил я. – Буду ждать от тебя вестей там.

Кот кивнул и, громко свистнув, двинулся в сторону ближайшего переуллка. За ним тут же последовала его разношерстная ватага.

В гостиницу «Синий лев», которую нам порекомендовали стражники, охранявшие центральные городские ворота, мы заселились в полдень, а уже к вечеру начали поступать первые весточки от Кота.

Увы, но мы прибыли в Сардан слишком поздно. Сержант Буке действительно уже успел расторгнуться и покинуть город еще несколько дней назад. Равно как и купцы из Восточного халифата и Великого каганата, которым он продал «бедолаг». Купцы спешили добраться до ближайшего морского порта до того,

как дороги превратятся в болото.

Также мы узнали, что Буке продавал «бедолаг» маленькими группками и разным купцам. Поэтому у нас все еще была надежда, что нам удастся перехватить если не всех, то хотя бы нескольких из них. Правда, с каждым часом и с каждой безрадостной весточкой надежда таяла. Из всех крестьян-призывников только участь троих была нам неизвестна. Остальные уже были далеко от Сардана.

Уже в полночь в гостиницу пришел сам Кот. Охранники «Синего льва» его сперва не хотели пускать и даже попытались вышвырнуть на улицу, но после моего вмешательства и щедрых чаевых парня пропустили и позволили подняться в мой номер.

Я предложил Коту присесть и налил ему немного теплого отвара, травами для которого я разжился у Лады.

Пока парень садился и осторожно принюхивался к содержимому глиняной чашки, я внимательно его просканировал и обнаружил светло-серые пятна в его легких. Я уже такое видел и много раз. Легкие поражены туберкулезом. Все только начинается, но, учитывая место его обитания и отсутствие доступа к адекватному лечению, он обречен.

Тем временем Кот, поморщившись, травяной запах ему явно не понравился, отставил чашку в сторону и подозрительно взглянул на меня.

– Думаешь, хочу опить тебя? – усмехнулся я. – Чтобы не платить оставшуюся сумму? Смотри...

Я взял его чашку и сделал два глубоких глотка. Затем, отставив отвар в сторону, я достал кошель и выложил на стол перед носом парня пять серебряных крон.

– Твой гонорар, – кивнул я на деньги.

Кот ловко смел серебряные кругляши со столешницы и уже другими глазами посмотрел на меня. В его взгляде я увидел интерес.

– В наше время человек чести – редкий зверь, – прохрипел он и закашлялся в рукав. Когда короткий приступ закончился, он снова взглянул на меня слезящимися от напряжения глазами.

– Кровью еще не харкаешь? – от моего вопроса парень вздрогнул и нахмурился.

– Пока нет, – тихо ответил он. Похоже, Кот уже догадывается о своем недуге.

Я потер подбородок и вздохнул. Не в моих, конечно, правилах заниматься благотворительностью... Я и за сержантом Буке сорвался-то не для того, чтобы, как рыцарь на белом коне, спасти тех «бедолаг». Нет, я вовсе не герой, спешащий на помощь угнетаемым и обездоленным, которые, как покорные овцы отдались на милость негодяям. Просто у меня был любопытный план, как повернуть весьма выгодное для меня дельце. Вот и все.

Кроме того, судя по тому, что мне рассказала ведьма о фронтире, эти бедолаги были уже обречены. Так что на каких-нибудь галерах, хоть и в качестве рабов, у них было больше шансов пожить подольше.

Но с Котом совсем другое дело... Во-первых, он и его ватага неплохо себя показали. И при должной мотивации покажут себя снова.

А во-вторых, этот парень с умным взглядом очень напоминал мне меня самого. Он – не покорная овца, он – лидер. Он разобьет костяшки в кровь, но пробьет себе дорогу. А я ему в этом немного помогу.

Я достал из внутреннего кармана сюртука небольшой пузырек и поставил его на стол.

– Знаешь, что это?

Парень, во все глаза уставившись на алое зелье, громко сглотнул и резко кивнул.

– Оно – твое, – сказал я. – Пей по капле в день с отваром из этих трав. Обещаю, болезнь отступит.

Я выложил перед ним несколько сухих пучков. Кот ошарашенно уставился на меня.

– С чего такая щедрость?

Я хмыкнул.

– Зришь в корень. Тебе знакомо слово «инвестиция»?

Кот отрицательно покачал головой.

– Это размещение капитала для последующего получения прибыли, – объяснил я.

– Понятно, – набычился Кот.

Так и не притронувшись к зелью и травам, он поднялся со стула и шагнул в сторону входной двери.

– В чем дело? – удивился я. – Ты даже не выслушал меня.

Кот обернулся и фыркнул:

– А зачем? Я уже знаю, что ты скажешь, парень.

– Хм... Любопытно, – произнес я и откинулся на спинку стула. Фамильярное обращение я решил пропустить мимо ушей. – Удиви меня.

– Все просто, – с вызовом в голосе ответил Кот. – Думаешь, ты первый такой любитель прибыли, который пытается подмазаться ко мне щедрыми подарками? Думаешь, я не понимаю, чего ты хочешь?

– И чего же я, по-твоему, хочу? – без тени усмешки спросил я.

– Того же, что и все, – пожал плечами Кот и, зло исподлобья впери в меня взгляд, продолжил: – Только вот ничего у тебя не получится! Я не крыса, чтобы

кому-то своих пацанов продавать. Думаешь, я не знаю, куда их потом перепродадут? Хотя я и безродный, но за своих пацанов глотку буду рвать любому! А ты с такими предложениями лучше вон к Рубину или к Ноздре подкатывай – они за дырявый обол родную мамашу продать готовы.

– Понятно, – мой спокойный голос слегка сбил боевой настрой Кота. – Я тебя услышал. Теперь присядь и послушай меня.

Кот даже не шелохнулся, но и уходить не спешил. Я лишь пожал плечами. Хочет стоять – пусть стоит. Но он явно заинтересовался.

– Я не занимаюсь работорговлей, – после моих слов глаза Кота насмешливо прищурились. – Нет-нет, я не буду сейчас убеждать тебя в том, что это гнилой бизнес или еще что-то в этом роде. Каждый зарабатывает себе на жизнь по-своему. Я не занимаюсь работорговлей, потому что не считаю этот бизнес выгодным прежде всего лично для меня.

Хотя даже если бы он и был выгодным, я бы все равно этой мерзостью не занимался. Но этого вслух я не сказал. Кот все равно мне не поверит. Он ждет от меня других аргументов.

– За здорового мужчину средняя цена десять-пятнадцать крон, – хмыкнул Кот. – За ребенка – до двадцати крон. И ты хочешь сказать, что это не выгодно?

– Лично для меня – нет, – пожал плечами я.

Кот снова прищурился.

– И чем же этот бизнес для тебя так невыгоден?

– Рабов надо кормить, обеспечивать их жильем, лечить, если они заболеют, охранять, перевозить, искать выгодные рынки сбыта, давать взятки в каждом городе или порту местным властям, – начал загибать пальцы я. – Не спорю – выгода после продажи все равно будет, но она меркнет на фоне главных, лично для меня, потерь.

– Каких же? – мгновенно спросил Кот.

– Например, потеря репутации. Я – дворянин из очень древнего вестонского рода. Если при дворе узнают о том, что я замарал свою честь торговлей рабами, моей репутации конец. Я очень быстро стану изгоем среди таких, как я. О милости короля можно будет забыть навсегда. Меня, скорее всего, лишат наследства. Брак с богатой и знатной невестой тоже вряд ли состоится. Кто захочет породниться с работоторговцем? Поверь, те несколько сотен крон барышей, что я получил бы после продажи каких-то оборванцев, не стоят потери репутации.

Кот машинально кивал каждому моему слову. По его взгляду было件нятно, что я выбрал правильные аргументы.

– Помимо репутации, – продолжал я. – Меня беспокоит потеря еще одного очень важного для меня ресурса – времени. Те деньги, что выручит работоторговец за год, колеся по миру и рискуя своей жизнью, я могу добыть за день или, если очень повезет, за какой-нибудь час.

Кот нахмурился. Он выглядел обескураженным.

– Вы меня совсем запутали, господин, – произнес он, снова перейдя со мной на «вы». – Каким образом вы надеетесь получить прибыль, отдав мне целебное зелье?

– Есть один товар, которым ты можешь меня обеспечить, – ответил я и добавил: – Собственно, те шесть крон ты сегодня заработал именно за предоставление мне этого товара. Как ты уже понял, меня интересует информация. Мне понравилось, как ты работаешь. Ты сэкономил мне время. Поэтому я инвестирую в твоё здоровье, чтобы продолжить наше, смею надеяться взаимовыгодное, сотрудничество.

– И всё? – брови Кота слегка приподнялись. – Только информация?

– Да, – кивнул я. – Мне нужны глаза и уши в этом богатом торговом городе. Деньги, как ты понимаешь, не проблема.

– Не бойтесь, что я начну снабжать вас откровенной брехнёй? – усмехнулся Кот.

Я, ничего не отвечая, достал из кошелька серебряный талер и положил его на край стола.

- Что это значит? - удивился Кот.

- Это плата за информацию, которую ты мне только что предоставил, - ответил я.

Глаза парня расширились. Он выглядел растерянным.

- Но я ничего вам не предоставлял...

- Ну как же, - хмыкнул я. - Во-первых, ты проинформировал меня о местных ценах на рабов. Во-вторых, я теперь знаю, что среди работорговцев существует большой спрос на детей, и в-третьих, если мне вдруг взбредет в голову заняться этим бизнесом - тогда мне стоит обратиться к неким Рубину и Ноздре. Этот талер твой. Бери.

Кот некоторое время переваривал сказанное мной и, видимо, что-то решив для себя, забрал монету.

- И что ты сейчас почувствовал? - серьезно спросил я.

- Что с вами выгодно иметь дело, - улыбаясь, ответил Кот. - И что будет непростительной глупостью с моей стороны потерять такой источник дохода.

Сказав это, он сгреб со стола пучки трав и пузырек с зельем.

- Значит, я в тебе не ошибся, - кивнул я.

- Что вас еще интересует? - уже по-деловому спросил Кот.

- Все громкие новости, слухи, информация о ценах на разные товары, - ответил я. - Список интересующих меня вопросов я потом тебе предоставлю. Читать и писать умеешь?

– Разберемся, – неопределенно ответил Кот и хитро взглянул на меня. – Чуть было не забыл... Мы нашли последнюю группу рабов, которых вы искали. Этих троих сержант Буке продал нортландцам. Они еще в городе. Их новый хозяин, Арвид Улссон, не может отправиться в путь, потому что сильно проигрался в кости. Он остановился в таверне «Веселый барсук».

Глава 7

В таверну «Веселый барсук» я отправился на следующий день. Кот сказал, что северянин, Арвид Улссон, почти не вылезал из нее, пытаюсь отыгаться у местных катал. Правда, у него это не особо получалось. Вернее сказать – совсем не получалось. Чем дольше он засиживался за игральным столом, тем глубже проваливался в расставленную местными шулерами ловушку.

– Говори уже, – усмехнулся я, кутаясь в толстый воротник тулупа и ерзая на заднем сидении катившейся вперед коляски.

– А что говорить? – нейтрально отозвался Жак и легонько потрянул поводьями.

– Только давай без этого, – фыркнул я. – Думаешь, я не заметил твои взгляды, которые ты бросаешь на меня все эти дни? Ты же хочешь у меня что-то спросить, но не решаешься.

Жак полуобернулся и испытующе взглянул на меня.

– В чем ваш интерес?

– Ты о чем?

– Зачем вы хотели выкупить тех крестьян? Какой в этом смысл?

– Разве тебе не жалко этих бедолаг? – спросил я.

– С какой стати я должен жалеть тех, кто даже пальцем не пошевелил, чтобы отстоять свою свободу? – в его голосе слышалось искреннее удивление.

– Их ведь отправят на галеры или каменоломни, – сделал я еще одну попытку разжалобить Жака.

– Вы же сами понимаете, что этого не будет, – хмыкнул в ответ Жак и добавил: – Лада, конечно, баба ушлая, одним словом – ведьма, но она, похоже, ни черта не понимает в работорговле.

– А ты понимаешь?

– А тут особо-то и понимать нечего, – пожал плечами Жак. – Сами посудите. Мы уже узнали, что сержант Буке продал каждого «бедолагу» минимум за десять крон. Значит, на восточном базаре их перепродадут намного дороже. Там очень ценятся трудолюбивые и покорные крестьяне. Они не бунтуют. Много и молча работают. Такие рабы – отличное вложение денег. Будущие хозяева будут хорошо заботиться о таких сервах. Какой им смысл гробить таких дорогих работников в шахтах? Другое дело – пленники взятые в бою. Те же северяне, например. Землепашцы из них никудышные. Они – воины и будут все время пытаться напасть на своих хозяев. Таким прямым путем дорога на галеры или каменоломни, где они не очень долго проживут.

Жак сделал короткую паузу, а потом приглушенно добавил:

– Не удивлюсь, если узнаю, что все те бедолаги даже обрадовались такому исходу. Для них жизнь на чужбине, пусть и в неволе, всяко лучше смерти от клыков тварей Тени.

– Уверен?

– Конечно, – фыркнул Жак. – Их существование практически не изменится. Что под властью богатого землевладельца на востоке, что под графом де Брионном – не вижу особой разницы.

– А свобода?

– Разве она у них была когда-нибудь? – покачал головой Жак и добавил: – Вот я и пытаюсь понять, зачем вам все это? Зачем менять судьбу тех, у кого на роду написано быть рабами?

– А кто тебе сказал, что моя цель была именно в этом? – спросил я.

– Тогда я вообще ничего не понимаю, – нахмурился Жак. – Если бы вам удалось договориться выкупить этих крестьян, с вас бы содрали как минимум двойную цену. В чем ваша выгода? Ни за что не поверю, что вы все это затеяли просто так.

– Ты прав, у меня было несколько вариантов, – поправив воротник тулупа, ответил я. – Но сейчас уже поздно об этом говорить. Скажу больше – не в моих правилах обсуждать события, которым не суждено сбыться.

Жак лишь хмыкнул, оставив свое мнение на этот счет при себе.

Таверна «Веселый барсук» встретила меня шумом гремящей посуды, веселым гамом пирующей ватаги купцов, аппетитными ароматам, что доносились из кухни, и кислым пивным духом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/osadchuk_aleksey/frontir

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)